

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цѣна газеты до 1 Января 1880 года, съ пересылкой и доставкой. . . 4 р.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, по Васнецовской улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ. За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абониментъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки. Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Европа отдыхаетъ. Значитъ новаго, выдающагося, особеннаго ничего не случилось. Каждая изъ олицетворяющихъ Европу прекрасныхъ обитательницъ ея занята сама собою—своими внутренними дѣлами и заботами, имѣ-же нѣтъ числа, въ нашъ вѣкъ общаго напряженія и раздраженія нервныхъ центровъ. Въ частности всюду и вездѣ однообразная безконечная картина мелкой борьбы, вражды, пререканій, ссоръ—различныхъ партій, группъ, фракцій различнаго вида, цвѣта, величины, свойствъ, красокъ, оттѣнковъ и т. д., то появляющихся внезапно, какъ метеоръ и какъ онъ же безслѣдно исчезающихъ съ политическаго горизонта, то мерцающихъ на немъ въ видѣ неподвижныхъ звѣздъ, туманныхъ пятенъ, имѣющихъ свою самобытную исторію, свой *reson d'être*. Наблюдать за всѣми пертурбаціями этихъ неподвижныхъ или быстро скользящихъ свѣтилъ интересно развѣ для астрономовъ—политиковъ, людей посвященныхъ во всѣ мельчайшія подробности и тайны современной утонченной дипломатіи, а потому оставимъ въ покоѣ частности и бросимъ только общій поверхностный взглядъ на Европу.

Ближайшая наша сосѣдка, суровая, холодная Швеція смотритъ на насъ очень привѣтливо, недавно шумно встрѣтивъ и проводивъ нашего Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, 12-го августа прибывшаго въ Стокгольмъ, а 19 радостно встрѣченнаго уже королевскою фамилію въ Копенгагенѣ.

Другая сосѣдка, Германія въ одно и тоже время и пасмурно хмурится на насъ и привѣтливо улыбается. Она шлетъ привѣтствовать нашего Государя Императора, въ Варшаву, перваго сановника Германской Имперіи, своего доблестнаго фельдмаршала Мантейфеля, показывая этимъ свою любовь высокое уваженіе и глубокое расположеніе къ Государю Императору и Россіи; самъ императоръ Вильгельмъ отправляется лично на родственное свиданье 22-го августа въ Александрово, а между тѣмъ князь Бисмаркъ какъ будто хмурится. Впрочемъ Германія и особенно Пруссія мудрено не быть пасмурной, когда въ ней идетъ усиленная вражда партій,

изъ которыхъ партія, враждебная всему государственному строю, всѣхъ ненавидящая, партія социаль—демократовъ успѣла усилиться до того, что со времени изданныхъ противъ нея исключительныхъ законовъ, съ 22-го октября 1877 года по 30-е июля 1879 года, закрыто: 217 социалистическихъ клубовъ или ферейновъ, запрещено 147 періодическихъ и 278 неперіодическихъ изданій и закрыто 5 кассъ!

Изъ другихъ ближайшихъ сосѣдокъ фанатизированная, пламенная поклонница ислама, отодвинувшись нѣсколько отъ насъ, вслѣдствіе недавней ампутаціи, все болѣе и болѣе теряетъ свои силы, изнемогая отъ собственноручно-нанесенныхъ себѣ жестокихъ ранъ, въ забытѣ сладкаго сна, послѣ усиленныхъ приемовъ хапиша и опиума. Ее терзаютъ и Греція, упорно требующая расширенія своей территоріи если не Эпиромъ и Яниной, то хотя бы клочкомъ земли въ Фессалии, и сербы, болгары, черногорцы, съ которыми далеко не всѣ еще вопросы о новыхъ границахъ и счеты покончены, и австрийцы, назначившіе на 8-е сентября оккупационное занятіе Новобазарскаго санджака, и Арменія, 21-го августа (н. ст.) торжественно встрѣтившая возвращенія своего мощнаго духомъ пастыря Нарзеса на патриаршіи престолъ, оставленный имъ, когда честь и достоинство не позволяли далѣе оставаться въ виду крайнихъ притѣсненій Порты, и вновь принятый нынѣ, чтобы „принести, по словамъ Нарзеса, интересамъ націи самыя крайнія жертвы.“ Терзаютъ ее и масса выходцевъ турокъ, бросившихъ во время войны свои жилища и требующихъ пищи одежды и новаго водворенія. Недостатокъ чиновниковъ, служащихъ, и мало ли еще что. Даже ежегодно совершаемыя путешествія на богомолье, въ священную Мекку, въ которыхъ участвуетъ ежегодно до 100000 человекъ, въ виду возмущенія племенъ сѣверной Аравіи, приходится совершать подъ охраною пушекъ и пѣхоты.

Но всего больше, всего болѣе подавляетъ нашу сосѣдку ея крайнее безденежье, истощеніе всѣхъ ресурсовъ и та лавина друзей англичанъ, которая обрушилась въ видѣ консуловъ на азиатскія провинціи.

Крайнее безденежье уже вынудило сократить армію распущеніемъ 80 баталіоновъ редифовъ (резервовъ) Но этимъ дѣло не можетъ ограничиться. Полагаютъ, что и 100000 армія

на мирномъ положеніи будетъ нынѣ не по средствамъ Турціи.

Австрія обратила на себя общее вниманіе тѣмъ, что въ последнее время что-то особенно подозрительно все шепталась съ объединительницей Германіи. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ скорого рожденія будущаго премьера, долженствующаго, тотчасъ по появленіи своемъ на свѣтъ божій, вступить въ отправление трудной должности вышедшаго въ отставку графа Андраши,—должности цемента конгломерата монархіи Габсбурговъ.

Англія очень гнѣвалась въ последнее время на зулусовъ за то, что командорскіе знаки ордена Вани достались нѣсколько преждевременно лорду Чельмсфорду, ибо Сетивайо попрежнему не желаетъ довѣриться ея великодушію и солдаты его, говорятъ, почти оправились отъ пораженія при Улунди. Война съ зулусами показала между прочимъ несоотвѣтственность постоянно увеличивающагося аппетита Англіи съ организаціею ея военныхъ силъ. Такъ, когда пришлось послать подкрѣпленія лорду Чельмсфорду, то баталіоны, предназначенные для службы въ Африкѣ, оказались не въ полномъ составѣ. Для наполненія ихъ потребовалось брать людей справа и слѣва, при чемъ большая часть солдатъ оказалась въ очень молодомъ возрастѣ съ недостаточнымъ мускульнымъ развитіемъ.

Злобится она попрежнему на насъ за неизмѣнно дружескія отношенія къ Германіи, а въ особенности за снаряженіе новой ахалтэкинской экспедиціи генерала Тергукасова (назначеннаго взаимѣнъ умершаго Лазарева) для занятія становищъ разбойничьихъ племенъ туркменъ-тэке. Вопреки недавно подтвержденнаго договора о нейтральной полосѣ, не успѣвъ захватить весь Афганистанъ, Англія приблизила, насколько оказалось возможнымъ, свои границы въ Азіи къ нашимъ съ какою-то научною цѣлію.

Англія, не сомнѣваясь въ святости для насъ договоровъ, все же опасается чтобы наша экспедиція не была направлена вмѣсто усмиренія туркменъ-тэке на занятіе Мерва. Подъ видомъ частнаго путешественника Макъ-Грегоръ сдѣлалъ уже весьма обстоятельную искусную рекогносцировку и побуждаетъ Англію двинуть экспедицію отъ Персидскаго залива на Серахсъ и Герать, чтобы передовой постъ англійской азіатской имперіи не подпалъ подъ власть русскихъ.

Испанія готовится праздновать въ октябрѣ бракосочетаніе своего короля Дона-Альфонса, возвратившагося недавно въ Мадридъ изъ поѣздки во Францію, куда онъ ѣздилъ въ Аркашонъ для свиданія со своею невѣстою австрійскою эрцгерцогинею Маріей-Христиной.

Франція отдыхаетъ въ объятіяхъ республики, терпѣливо выслушивая подъ-часъ непривычно—грубыя выходки и рѣчи бурныхъ ораторовъ.

Италія, по словамъ весьма интересной брошюры „Italicee ges“ (Итальянскія дѣла) полковника Гаймерле, бывшаго военнаго агента при австрійскомъ посольствѣ въ Римѣ, буквально покрыта сѣтью обществъ: „Italice irredenta“ которыя открыто проповѣдуютъ свою программу, требующую ни болѣе не менѣе, какъ присоединенія къ Италіи: Мальты, Корсики, Ницы, Тессинскаго кантона, южнаго Тироля, Горицы, Триеста, Истріи и даже Далмаціи, которую нѣкоторые также включаютъ въ предѣлы неискупленной Италіи.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ. 29 Августа. „Правительственный Вѣстникъ“: изъ Вязмы сообщаютъ отъ 28 Августа, что сегодня тамъ горятъ двѣсти домовъ; сгорѣлъ острогъ; изъ Смоленска посланъ пожарный инструментъ и отрядъ пожарнаго общества.

Вязма. 29 Августа. Вѣтеръ стихъ, пожаръ прекращенъ, подозрѣнія въ поджогѣ нѣтъ.

Лондонъ. 30 Августа. Изъ Бомбея телеграфируютъ, что эмиръ Якубъ убитъ возмущившимися афганцами, а по другимъ слухамъ, Якубъ самъ убилъ себя.

Петербургъ. Суббота 1 Сентября.

Таблица главныхъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа, вышедшихъ въ тиражъ 1 Сентября 1879 года.

№ Серій и билетовъ.

Сумма выигрыша.

7035 — 48	—	—	—	—	200,000
15260 — 9	—	—	—	—	75,000
1465 — 7	—	—	—	—	40,000
15140 — 11	—	—	—	—	25,000
9249 — 48	—	—	—	—	10,000
11879 — 22	—	—	—	—	10,000
9403 — 31	—	—	—	—	10,000
8256 — 22	—	—	—	—	8,000
8570 — 34	—	—	—	—	8,000
8947 — 42	—	—	—	—	8,000
176 — 19	—	—	—	—	8,000
6846 — 20	—	—	—	—	8,000
11123 — 39	—	—	—	—	5,000
16666 — 7	—	—	—	—	5,000
94 — 16	—	—	—	—	5,000
19687 — 50	—	—	—	—	5,000
19340 — 49	—	—	—	—	5,000
15877 — 26	—	—	—	—	5,000
4055 — 3	—	—	—	—	5,000
15121 — 14	—	—	—	—	5,000

Константинополь. 2 Сентября. Въ Айдоосѣ, въ восточной Румелии, произошли кровопролитныя столкновенія между возвращающимися на родину магометанскими бѣглецами и болгарскимъ населеніемъ. При вмѣшательствѣ въ дѣло восточнорумелійской жандармской стражи много магометанскихъ бѣглецовъ было убито и ранено; убито также нѣсколько жандармовъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ виду предстоящихъ уѣздныхъ земскихъ собраній съ новымъ составомъ гласныхъ, мы обращаемъ вниманіе этихъ собраній на слѣдующее обстоятельство, имѣющее, по нашему мнѣнію, несомнѣнно важное значеніе, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

До сихъ поръ во многихъ, если не во всѣхъ горныхъ заводахъ есть фельдшера, весьма опытные въ леченіи. Во многихъ мѣстахъ эти фельдшера лечатъ такъ удачно, что, не въ обиду будь сказано, не у всѣхъ врачей идетъ дѣло такъ хорошо. Много было писано и говорено противъ фельдшерскаго леченія вообще; но опыты нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ вполне убѣдительно доказали, что опытные фельдшера ведутъ дѣло довольно удовлетворительно. Мы не оспариваемъ того, что во многихъ случаяхъ фельдшера дѣлаютъ большія ошибки; но развѣ мало ошибокъ творятъ врачи? Самое болное мѣсто въ фельдшерскомъ леченіи, это грудныя болѣзни. Фельдшера часто находятъ чахотку тамъ, гдѣ нѣтъ ея и слѣдовъ. Будучи крайне самонадѣянными, они довѣряютъ своему слуху и ни одинъ изъ нихъ не знакомъ съ употребленіемъ микроскопа, безъ котораго чахотка нераспознаваема. Но мы знаемъ много случаевъ, гдѣ врачи, вполне знакомые съ употребленіемъ микроскопа, не прибѣгаютъ къ нему, вполне полагаясь на свою способность „прійти, увидѣть, побѣдить.“ Есть еще случай, гдѣ фельдшера, да и сами врачи дѣлаютъ сплошь и рядомъ ошибки—это распознаваніе тифа отъ воспаления мозговой оболочки и воспаления легкихъ. Но все это случаи болѣе или менѣе рѣдкіе. Въ общемъ же надо отдать полную справедливость уральскимъ заводскимъ фельдшерамъ, что они лечатъ очень удачно горячки всѣхъ видовъ, лихорадки, поносы, сифились, корь, скарлатину, различныя горловыя болѣзни, не включая, разумѣется, крупъ, не поддающійся леченію и врачей. Что-же касается вывиховъ, ушибовъ и переломовъ, то многіе изъ заводскихъ фельдшеровъ могутъ соперничать тутъ съ большинствомъ врачей. Слѣдовательно, въ результатъ мы имѣемъ очень небольшой кругъ болѣзней, встрѣчающихся довольно рѣдко, которыя не могутъ быть предоставлены леченію нашихъ уральскихъ завод-

скихъ фельдшеровъ. Всѣ фельдшера, получившіе какую-либо извѣстность, суть воспитанники заводскихъ врачей. Обучались они слѣдующимъ образомъ. Возьмутъ мальчика, кончившаго курсъ въ окружномъ училищѣ, и опредѣлятъ его въ аптеку. Пробудетъ онъ въ ней, сначала на письменныхъ занятіяхъ, ознакомляясь съ названіями лекарствъ и писаніемъ сигнатуръ. Потомъ его приучаютъ готовить пластыри, мази и проч. Затѣмъ онъ готовитъ лекарства для внутреннего употребленія. Когда онъ, года въ два-въ три, понаторѣетъ въ этомъ, его переводятъ въ госпиталь. Тутъ онъ сначала занятъ тоже письменной частію и небольшими послугами при больныхъ. Затѣмъ приучается, дѣлать перевязки, потомъ идетъ дерганіе зубовъ, вскрытіе нарывовъ, конечно незначительныхъ. Далѣе уже онъ становится въ полномъ смыслѣ госпитальнымъ фельдшеромъ, т. е. получаетъ отъ врача приказанія о назначеніи порцій, лекарствъ и проч. Во все время, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, врачъ объясняетъ ему ходъ болѣзни и, знакомя его съ анатоміей, сперва на фантомахъ и по рисункамъ, беретъ его съ собой для той же цѣли на вскрытія труповъ. За тѣмъ идетъ приученіе фельдшера въ назначеніи лекарствъ больнымъ. Практикуя подъ руководствомъ врача десятокъ лѣтъ, фельдшеръ вырабатывается въ человѣка, способнаго лечить самостоятельно тѣ болѣзни, разумѣется, которыя ему приходилось видѣть.

Такъ какъ на заводахъ врачи не мѣнялись каждодневно, а служили въ одномъ мѣстѣ по десятку и болѣе лѣтъ, то фельдшера вполнѣ усвоивали взгляды своихъ учителей, да и каждый врачъ, заботившійся о своемъ покоѣ, старался работать себѣ надежныхъ помощниковъ.

Вотъ вкратцѣ исторія возникновенія контингента опытныхъ фельдшеровъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ. Не будь этихъ фельдшеровъ, масса заводскаго населенія оставалась бы теперь безъ всякой медицинской помощи. Какъ, по этому, не сказать спасибо прежнимъ заводскимъ врачамъ за услугу, которою пользуются населенія заводовъ и до сихъ поръ. Но долго ли будутъ пользоваться заводы наслѣдіемъ прошлаго? Не придетъ ли скоро время, когда неумолимая смерть унесетъ отъ насъ опытныхъ фельдшеровъ и мы останемся или совсѣмъ безъ фельдшеровъ, или же съ фельдшерами, умѣющими только ставить клистиры? Не пора ли намъ подумать теперь же объ этомъ и запастись вновь лицами, могущими въ послѣдствіи замѣнить сходящихъ со сцены фельдшеровъ прежняго времени?

Всѣ мы знаемъ, что на заводахъ населеніе очень густо. Всѣ мы сознаемъ, что оставлять его безъ медицинской помощи нельзя, а между тѣмъ дѣлаемъ ли мы что-либо для того, чтобы помочь горю? Что значить назначеніе врача на участокъ въ 100 верстъ?—Но нашему, это палліатива, не дающая осязательныхъ результатовъ. Денежныя средства не позволяютъ намъ имѣть повсюду врачей. Обзаведемся хоть фельдшерами, способными лечить самостоятельно тѣ болѣзни, о которыхъ мы говорили выше. Никто не споритъ, что апогеемъ заботы о народномъ здравіи было бы имѣть врача въ каждой деревушкѣ. Но это потребовало бы милліоны, да и едва ли хватило врачей въ Россіи на половину нашей губерніи.

Слѣдовательно намъ остается одно—позаботиться о томъ, чтобы число опытныхъ фельдшеровъ не уменьшалось, а увеличивалось. Если фельдшерское леченіе не всегда можетъ быть сопоставлено съ леченіемъ врачей, то, во всякомъ случаѣ, оно стоитъ неизмѣримо выше леченія знахарокъ. Уже одного этого достаточно для того, чтобы не пренебрегать подобнымъ средствомъ, составляющимъ и теперь, на многихъ заводахъ, единственный источникъ врачебной помощи. Мы знаемъ, что въ средѣ врачей наше предложеніе встрѣтитъ оппонентовъ. Мы знакомы съ аргументами, которые были приводимы врачами въ одномъ изъ земствъ Вятской губерніи. Эти аргументы состоятъ въ томъ, что неудачный способъ леченія, иногда, приноситъ больному больше вреда, чѣмъ бы то, если бы большой оставался безъ леченія. Но развѣ всегда бываетъ удачно леченіе врачей. Мы знаемъ много случаевъ, когда и врачи приносили больнымъ вредъ, да притомъ въ такой мѣрѣ, что другой врачъ едва былъ въ состояніи спасти больнаго. Мы знаемъ, на примѣръ, одинъ случай, когда

врачъ задался идеей перевести одно хроническое воспаленіе мочеваго канала въ острое. Онъ употребилъ для этой цѣли спринцеваніе изъ нашатыря и достигъ... остраго воспаленія... мочеваго пузыря! Не всякій фельдшеръ додумается до подобной вещи. Фельдшеръ будетъ лечить ту болѣзнь, какую онъ видитъ, а нестанетъ мудрствовать лукаво, подобно тому врачу, котораго мы привели въ примѣръ.

Мы могли бы привести много примѣровъ оплошности врачей; но цѣль наша состоитъ совершенно не въ томъ, чтобы подрывать довѣріе къ врачамъ. Нѣтъ, мы всегда готовы предпочесть врача фельдшеру; но имѣть столько врачей, чтобы они могли удовлетворить нуждамъ народа—вещь невозможная, какъ по недостатку денежныхъ средствъ, такъ и по недостатку врачей. Мы хотѣли только показать, что практическія знанія не всегда совпадаютъ съ полученіемъ диплома и что фельдшера, подобные нашимъ заводскимъ и, какъ всѣмъ извѣстный въ Екатеринбургѣ, С. Д. Блиновъ, ни въ какомъ случаѣ, не вредные люди. Надо желать только одного, чтобы число подобныхъ фельдшеровъ не уменьшалось, а увеличивалось.

Но является вопросъ, какимъ путемъ достигъ подобнаго результата?

Во первыхъ, мы обращаемъ вниманіе гг. гласныхъ наступающаго трехлѣтія на то обстоятельство, что, по закону, всякій горный заводъ долженъ имѣть своего врача. Этотъ законъ обходится такъ, что цѣлый округъ имѣетъ одного врача, числящагося въ каждомъ заводѣ. Не споримъ, что за недостаткомъ врачей временно можно допустить одного врача завѣдывать двумя заводскими госпиталями, если эти госпитали удалены другъ отъ друга верстъ на 20. Но, чтобы обратитъ это въ общее правило и примѣнять его такъ, какъ оно практикуется на частныхъ Уральскихъ заводахъ,—вещь немыслимая. Это уже прямое неисполненіе закона и земство, на которое законъ возложилъ заботу о народномъ здравіи, вправѣ и нравственно обязано подать въ этомъ случаѣ свой голосъ. Положимъ, каждый заводчикъ вправѣ заботиться объ увеличеніи доходовъ съ завода. Но увеличивать эти доходы въ ущербъ заботѣ о здоровьѣ того населенія, трудъ котораго даетъ возможность заводчикамъ обогащаться, противно закону, гуманности и даже совѣсти.

Не въ неисполненіи закона и долга совѣсти должны искать заводчики средствъ къ увеличенію своихъ доходовъ. Имъ предоставлено и безъ того много способовъ къ обогащенію. Если десятки лѣтъ заводчики считали своимъ доходомъ сбереженіе отъ неимѣнія на заводахъ полного комплекта врачей, то пусть новые составы гласныхъ земскихъ собраній нашей Пермской губерніи положатъ конецъ этимъ сбереженіямъ.

Взгляните, на примѣръ, на обширные округа Тагильскихъ, Верхнеисетскихъ, Кыштымскихъ, Сергинскихъ, Катавскихъ и др. заводовъ. Вездѣ вы видите одно и тоже. Врачи завѣдываютъ госпиталями чуть не за сотни верстъ. Верхнеисетскій врачъ, на примѣръ, завѣдываетъ госпиталями: Верхнеисетскимъ, Режевскимъ, Верхневинскимъ, Шуралинскимъ, Верхнетагильскимъ, Мѣдно-Рудянскимъ и Сылвинскимъ. Одинъ объѣздъ этихъ заводовъ составляетъ путь около 500 верстъ! Есть ли возможность слѣдить ему за успѣхомъ леченія во всѣхъ этихъ госпиталяхъ? Тутъ леченіе всецѣло лежитъ на фельдшерахъ. Отнимите же у фельдшеровъ право леченія, которое ученые врачи и въ грошъ не ставятъ. Что же тогда? Остаются одни знахарки. Но, худо ли, хорошо ли, а фельдшера лечатъ. Это все тѣ фельдшера, которые воспитались при обязательномъ трудѣ. Но что же будетъ, когда они исчезнутъ?—Народъ останется безъ всякой медицинской помощи и все это благодаря тому, что къ сотнямъ тысячъ дохода, заводчики прибавляютъ экономію отъ неимѣнія врачей на заводахъ.

Вамъ, говоримъ мы, гг. земскіе гласные, надо встать на защиту интересовъ заводскаго населенія. Вы вправѣ и нравственно обязаны обратитъ свое вниманіе на этотъ вопросъ и возбудитъ передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы каждый заводъ имѣлъ своего врача, какъ это постановлено закономъ. Пусть, даже, заводы, отстоящіе другъ отъ друга верстъ на 20 или даже на 25, имѣютъ одного вра-

ча; но пусть будетъ прекращенъ порядокъ, практикующійся доннѣ въ горныхъ заводахъ.

Чтобы постановленіе правительства не могло остаться мертвой буквой, ходатайствуйте, чтобы правительствомъ была опредѣлена наименьшая норма жалованія заводскимъ врачамъ та же, что выработана, почти всѣми земствами Россіи, т. е. 1500 р. с. Пусть заводамъ будетъ вмѣнено въ обязанность, при каждомъ врачѣ имѣть, кромѣ обученныхъ фельдшеровъ, не меньше трехъ учениковъ. Тоже правило установите и для своихъ земскихъ врачей. Тогда число опытныхъ фельдшеровъ будетъ не уменьшаться, а увеличиваться и земству не придется держать пьяныхъ фельдшеровъ только потому, что ихъ не кѣмъ замѣнить.

Хотя этотъ вопросъ есть не столько вопросъ настоящаго, какъ будущаго, но выбирая васъ, гг. гласные, избиратели вправѣ требовать отъ васъ, что вы не будете ограничиваться удовлетвореніемъ нуждъ минуты; нѣтъ, вы должны смотреть и въ даль, чтобы не оставить послѣ себя нерѣшеннымъ вопроса, о которомъ вы знали.

Надѣмся, что вопросъ, бывшій цѣлю настоящей статьи, не будетъ оставленъ безъ вниманія земствами Пермской губерніи. Мало того, мы полагаемъ, что земскія управы внесутъ по этому вопросу докладъ, такъ какъ мы убѣждены, что не смотря на окончаніе срока выборовъ, составы нынѣшнихъ управъ всетаки считаютъ земскія дѣла близкими къ сердцу.

ШТРИХИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

„Скука! Куда двгаться отъ скуки,“ сдѣлались обычными фразами, которыя приходится слышать ежедневно. И дѣйствительно, никогда общественная жизнь не была такъ мертва, такъ насыщена тоской, апатіей, безпредметностію и безцѣльностію, какъ въ наше время, когда... пожары и наводненія, разореніе и нищета, насильственные грабежи и самопроизвольныя растраты, убійства и самоубійства—представляютъ почти единственныя новости дня, сообщаемыя газетами. Точно волною широкой разлилась наша жизнь по всѣмъ рубрикамъ невзгодъ и несчастій, захватывая на своемъ пути всѣ статьи „Уложенія о наказаніяхъ“—этого лексикона всяческаго зла, которое носить въ сердцѣ своемъ современный человѣкъ....

Хотя большая часть этихъ печальныхъ явленій совершается въ прекрасномъ далекѣ отъ насъ, но, тѣмъ не менѣе, они не могутъ не отражаться и на нашу, такъ называемую, общественную жизнь. Бросьте камень въ стоячую воду, и концентрические круги будутъ расходиться во всѣ стороны отъ центра, и чѣмъ тяжелѣе камень, чѣмъ съ большею силою онъ былъ пущенъ, тѣмъ шире и дальше пойдутъ отраженія и дойдутъ до самыхъ окраинъ... Крупныя, выдающіяся явленія, нарушающія норму общественной жизни, гдѣ бы онѣ не совершались, неизбежно, рано или поздно, отразятся и на остальныхъ частяхъ народнаго организма. Какъ бы ни принимались такіа отраженія—одними сознательно, другими какъ-бы инстинктивно,—во всякомъ случаѣ, они не проходятъ ни для кого безслѣдно. Этимъ, мнѣ кажется, объясняется то сумрачное настроеніе общественной жизни, та, такъ сказать, общественная тоска, которая замѣчается всюду и всѣми... Въ самомъ дѣлѣ, приглядитесь, читатель, къ окружающимъ васъ, и вы убѣдитесь, какъ рѣдко можно встрѣтить оживленное выраженіе лица, полное жизни, энергіи и довольства жизнию, какъ рѣдко услышите вы веселый смѣхъ, тотъ настоящій, недѣланый смѣхъ, въ которомъ слышалась бы здоровая жизнь и невозмутимый нравственный покой... Пропала такой смѣхъ! Конечно есть и теперь вѣчно хихикающіе люди, которые потосковали только разъ въ жизни,—когда ихъ отнимали отъ груди, для которыхъ всякій чужой палецъ, попавшійся на глаза, служить поводомъ для смѣха; не мало отыщется и другого рода людей, которымъ живется тѣмъ лучше, чѣмъ хуже другимъ—это тѣ безмѣрно располднившиеся въ наше мутное время дѣятели всякихъ профессій, которые выпущенными щупальцами присасываются къ теплымъ мѣстамъ и, питаясь живительными ихъ соками, свиваютъ себѣ изъ разныхъ видовъ акцій и облигацій теплую гнѣзду, которая мало-по-малу

все—созидающимъ временемъ превращаются въ каменные палаты... Но не о нихъ теперь идетъ рѣчь моя.

Я не говорю уже о насъ съ вами, читатель, „зрѣлыхъ сердцемъ и умомъ,“ но всмотритесь въ лица современныхъ отроковъ и отроковицъ, и вы подмѣтите и въ нихъ ту же сумрачную черту, которая накладываетъ на юныя лица какой-то обликъ преждевременнаго старчества. Въ наше время нѣтъ дѣтей, въ лучшемъ смыслѣ,—есть благодѣтели или неблагоуравненные воспитанники и воспитанницы; нѣтъ юношей, черезъ розовый свѣтъ зрящихъ на жизнь, полныхъ жизни и силъ—вмѣсто нихъ молодые старцы, съ ученической скамейки уже готовые рѣшать вопросы жизни. Глядя на каждого изъ нихъ, невольно думается: да, „не расцвѣтши, отцвѣль—въ утрѣ пасмурныхъ дней!“ Не вкусивъ еще жизни, не пройдя ея поля, усѣянаго разными терніями, на нихъ осѣлъ уже ея горькій осадокъ... Гдѣ же причина этого явленія, невѣдомаго въ прежнее время, когда мы сами бѣгали съ книжками, когда за школьныя проказы отдѣльвались хотя очень болѣзненными, но лишь минутными ощущеніями тѣхъ частей организма, которыя педагогика того времени избрала для насажденія въ юныхъ сердцахъ сѣмянъ науки и добра?... Я помню это время... Безъ ужаса и содроганія я до сихъ поръ не могу вспомнить о тѣхъ педагогическихъ приемахъ, соединенныхъ съ членовредительствомъ, когда учитель математики вырывалъ цѣлыя клоки волосъ, которыми въ теченіи учебнаго курса можно было бы набить нѣсколько матрасовъ, когда преподаватель исторіи отрывалъ уши, учитель географіи пробивалъ головные покровы, а учитель русскаго языка билъ куда ни пошло и чѣмъ ни пошло... Страшные эпизоды, которыхъ я былъ свидѣтелемъ въ теченіи семилѣтняго періода питанія науками, встаютъ въ моей памяти, и я до сихъ поръ слышу эти вопли и стоны, вижу кровь, почти ежедневно проливаемую, во имя науки... Да проститъ мнѣ читатель, за тѣ нѣсколько строкъ, которыми мнѣ хочется выставить на судъ педагогики одинъ, особенно запечатлѣвшійся въ моей памяти, приемъ тогдашнихъ воспитателей юношества.

Этотъ страшный актъ мученичества во имя науки совершился въ одной изъ ближайшихъ къ намъ гимназій. Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ скрывать географическое положеніе этого разсадника просвѣщенія, на который въ наше время мы смотрѣли, какъ на лобное мѣсто, ежедневно обливаемое нашими слезами и кровью: время давно уже смыло ихъ слѣды, и Пермская гимназія по всей справедливости давно уже заслужила симпатію и уваженіе общества... Дай Богъ, чтобы и въ прочихъ гимназіяхъ установились тѣ же отрадныя отношенія между воспитателями и воспитанниками, какія существуютъ въ ней въ настоящее время.

Былъ скверный, осенній день, вскорѣ послѣ возвращенія съ каникулъ. Еще сохранился запахъ лѣсовъ и луговъ, еще рисовались въ памяти нашей картины приволья и свободы въ родномъ гнѣздѣ, еще не высохли слезы, которыя обильно текли при разставаньи съ близкими, дорогими сердцу и еще не доѣдены были всѣ запасы, которые старушка няня дрожащей рукой засунула въ повозку,—и бѣлыя, холодныя стѣны гимназіи давили наши юныя сердца... Всѣ мы находились еще подъ гнетомъ мертвящей тоски и едва сдерживали слезы отъ прилива воспоминаній о только что покинутыхъ нами любимыхъ существахъ: собака Уралка, жеребенокъ Васка, ручной журавль стояли еще въ нашихъ глазахъ и ждали нашей ласки... И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней пронесся тревожный слухъ, что что-то недоброе готовится въ стѣнахъ гимназической залы—нашего лобнаго мѣста. Слышится вновь знакомый и страшный голосъ, который раздается съ одного конца до другаго, предвѣщая приближеніе грозы. Все прихлоло. Вскорѣ стало извѣстно что кому-то грозитъ жестокая казнь, что вороха розогъ лежатъ уже на полу зала, что четверо солдатъ уже командировано для совершенія экзекуціи и что въ числѣ ихъ назначенъ особенно наводившій на всѣхъ насъ страхъ и уныніе, извѣстный своимъ искусствомъ, неподкупностію и жестокостію въ заплочномъ дѣлѣ сторожъ Антошка, маленькій худенькій солдатикъ, съ слѣдами оспы и съ тѣмъ выраженіемъ лица, въ которомъ мы читали: „только попадись!“ Страшно боялись мы этого Антошки, принося ему умиротворяющія, но непосильныя жертвоприношенія.

Насталъ страшный моментъ: зловѣщимъ голосомъ нашъ классъ былъ вызванъ въ залъ. Съ замираниемъ сердца, какъ жертвы, ведомыя на закланіе, медленно двигались мы по длинному корридолу. Кого и за что? спрашивали мы другъ друга и съ мучительной неизвѣстностію, съ полной безпомощностію и беззащитностію шли къ назначенному мѣсту. Въ залѣ собрался уже весь наличный составъ гимназіи. Воспитанники были разставлены въ широкое каре, среди котораго разбѣстились жрецы науки, а эмблема ея—„кучи розогъ“ охранялась четырьмя солдатами, на лицахъ которыхъ отражалась обычная готовность приступить.... Мертвая тишина. „Боже, неужели меня?“ думалъ каждый, въ упадкѣ духа и съ гнетущей тоской стараясь припомнить всѣ прегрѣшенія. Проходить нѣсколько томительныхъ минутъ ожиданія. „Д—въ!“ послышался наконецъ грозный, знакомый намъ голосъ, раскатывающійся подъ сводами зала, какъ рыканіе льва. Всѣ встрепенулись и вздохнули свободно: очистительная жертва была избрана,—слѣдовательно оставалась только роль зрителей. Какъ ни тяжела она, но все же легче, чѣмъ быть дѣйствующимъ, или вѣрнѣе страдательнымъ, лицомъ. Изъ каре вышелъ юноша почтенныхъ лѣтъ, давно уже переросшій своихъ наставниковъ, давно уже потерявшій всякій аппетитъ къ научной пищѣ и, взявъ ея, давно вкусившій древа познанія добра и зла. Почти ежедневныя экзекуціи, которымъ подвергалось его мощное тѣло, повидимому, не производили на него уже никакого впечатлѣнія. Теперь готовилось разыгратъ нѣчто особенное, генеральное....

„Ложись!“ раздался повелительный окликъ. Съ привычнымъ хладнокровіемъ, съ обычною стойкостію, медленно и систематично, несчастный Д. приступилъ къ приготовительнымъ мѣрамъ для осуществленія сеанса....

Раздались первые, методично рассчитанные удары, послышалось взвизгиваніе тонкихъ розогъ.... показались первыя брызги крови... и тонкая струйка просочилась въ бѣлье... Чаше и чаще раздавались удары—больше и все больше увеличивались и расширялись струйки, сливаясь въ одну лужу крови, которую заливался полъ. Несчастливая жертва лежала безмолвно, закусивъ руку и судорожно вздрагивая всѣмъ тѣломъ....

Уставшіе экзекуторы были замѣнены новыми. Кровь лилась по обѣ стороны страдальца и застывала чернымъ пятномъ. Ни звука, ни стопа не было слышно среди мертвой тишины. Но этотъ-то стонъ, повидимому, и хотѣлось вырвать изъ сжатыхъ устъ окаменѣвшаго юноши. Одинъ изъ присутствовавшихъ педагоговъ, болѣе другихъ пользовавшійся нашей любовью, не выдержалъ:—съ глазами, наполненными кровью, выхвативъ изъ руки солдата розги, онъ, вставъ на колѣни и въ какомъ-то изступленіи, какъ капусту, началъ рубить окровавленное мясо, сыпля удары безъ счета и мѣры... Не выдержали молодые нервы и нѣсколько мальчиковъ тихо опустились въ обморокъ.... Въ этотъ моментъ Д. повернулъ лицо—губы его были въ крови; онъ взглянулъ на мучителя и улыбка исказила его лицо. Я никогда не забуду этой улыбки, въ которой выразились и страданіе, и бессильная злоба и какое-то тупое самодовольство за свой подвигъ изумительнаго терпѣнія. Педагогъ въ изнеможеніи бросилъ избитый, окровавленный цукъ розогъ,—а кровь все болѣе и болѣе стучалась и чернѣла....

„Довольно!“ послышалось среди трепета и паническаго страха, объявшаго насъ.... Д. тяжело поднялся и всталъ, едва держась на ногахъ. На кисти его лѣвой руки висѣлъ отгрызенный кусокъ мяса.... „Господа! теперь идемъ играть въ мячъ,“ слабымъ голосомъ проговорилъ Д. и, застегнувъ послѣднюю пуговицу спокойнымъ шагомъ вышелъ въ корридоръ. Съ тѣхъ поръ мы воздавали Д.—ву божескія почести....

И это было не исполненіе приговора надъ преступникомъ, не казнь какого-нибудь злодѣя по рѣшенію суда, послѣ длинной процедуры слѣдствія и повѣрки доказательствъ; это считалось простымъ педагогическимъ наказаніемъ.... во имя науки....

Я еще разъ прошу извиненія читателя за эту кровавую картинку изъ того, относительно недавняго, времени, о которомъ хотя и свѣжо еще преданіе, но вѣрится съ трудомъ. Впрочемъ я не отвлекся отъ моей темы. Какъ видите, жесто-

ка и безпощадна была педагогика того времени!... Но вотъ что странно! отчего же, не смотря на всѣ эти строгія мѣры, мы были бодры духомъ и жизнь кипѣла въ нашихъ юныхъ сердцахъ? Чувство недовольства жизнью было для насъ непонятно. Отъ чего же теперь складывается такая страшная цифра юныхъ самоубійцъ? Чѣмъ объяснить тотъ скорбный фактъ, что во всѣхъ современныхъ политическихъ процессахъ съ ихъ преступными замыслами и безразсудными дѣлами замѣшаны почти исключительно юноши, едва вступившіе въ жизнь, едва достигшіе того возраста, который даетъ право гражданина, а нѣкоторые еще и не достигшіе его?... Когда и гдѣ же успѣли они приобрести право быть недовольными жизнью, которое они признаютъ за собой? Вотъ вопросы, которые невольно идутъ въ голову, когда сопоставишь текущіе года съ недавно минувшими. Но не мое дѣло давать отвѣты на нихъ. Пусть жизнь, возбуждающая ихъ, и даетъ сама на нихъ отвѣтъ....

Итакъ, читатель, мы всѣ скучаемъ. „*Вся тварь разумная скучаетъ,—скучай и ты...*“ Повидимому и самой природѣ прискучило смотрѣть на насъ. Несправедливо скупое даетъ она намъ такіе дни, которые хотя нѣсколько могли бы напоминать лѣтнюю пору, а между тѣмъ лѣтній сезонъ близится уже къ концу: лѣтнія зрѣлица и увеселенія скоро замкнутъ свои врата, и глубокой снѣгъ замететъ оставленные нами слѣды.... И вѣроятно, уже послѣдній разъ я посѣтилъ на дняхъ дачу г-жи Мѣрной.... (*)

Толпой скучающихъ людей

Были полны уже аллеи...

Сквозь сумракъ тусклыхъ фонарей

Пробираясь къ галереѣ,

Я встрѣтилъ всѣмъ знакомыхъ лицъ:

Всѣхъ нашихъ львовъ и нашихъ львицъ,

Толпы скучающихъ дѣвицъ

И дамъ гилянды за столомъ...

Мнѣ трудно описать перомъ

Ихъ блескъ очей, красу ихъ лицъ

И бархатъ крашенныхъ рѣсницъ.

.....

.....

.....

Et cetera, et cetera,

Съ кѣмъ еще видѣлся вчера

И буду видѣть несомнѣнно

Сегодня, завтра, ежедневно

Недѣли, мѣсяцы, года,

Пока не сложатъ насъ въ гроба....

.....

.....

Здѣсь пашъ источникъ всѣхъ вѣстей,

Всѣхъ грязныхъ сплетенъ, новостей;

Сюда родители, неся свой крестъ,

Привозятъ зрѣющихъ невѣсть

Въ коляскахъ, дрожкахъ и каретахъ,

И въ туго стянутыхъ корсетахъ

Ихъ выпускаютъ на показъ.

.....

Здѣсь появлялись много разъ:

Уланъ, гвардеецъ и морякъ,

Офицеръ въ формѣ армейской,

Самъ баронъ гинерборейскій,—

Словъ много тратящій, добрякъ.

Вся жизнь чудесъ его полна:

Онъ, разъ увидѣвъ изъ окна

Размѣровъ страшнаго вола,

Въ день съѣлъ одинъ его до тла....

Пожить широко онъ любилъ,

Потративъ въ жизни много силъ,

И, не доволенъ бывъ судьбой,

Атласный гробъ возилъ съ собой. —

.....

Сердечъ неопытныхъ плѣнитель

И чувствъ любовныхъ расточитель,

Толпою окруженный дѣвъ,

Вселяя въ нихъ раздоръ и гнѣвъ,

Какъ между курами пѣтухъ,

Имъ шепчетъ на ухо и вслухъ,—

Какъ онъ любить, какъ страдаетъ,

А дѣва юная вдыхаетъ

Дѣва таеетъ и томится,

А онъ къ другой уже стремится.—

.....

Всегда довольный самъ собой,

Своею шляпой и судьбой,

(*) Екатеринбургское «Эльдорадо» ежегодно арендуемое общественнымъ клубомъ.

Фракомъ, галстукомъ, штанами
И раздушенными усами
И блѣсивѣнною рубашкой—
Мня быть душкой и мишашкой.

Но особенно былъ городъ радъ,
Когда столичный адвокатъ,
На челѣ съ глубокой думой,
Посѣтилъ нашъ край угрюмый....
О, сколько денегъ, сколько слезъ,
Надеждъ несбывшихся и грезъ
Онъ навсегда съ собой увезъ!...
А на долю кредиторовъ,
Избѣжать чтобъ съ ними споровъ,
Чтобъ не бранили такъ и сикъ,
Оставилъ шляпы двѣ въ комодѣ
Съ полями узкими—по модѣ:
Одну цилиндръ, другую клякъ.....
Здѣсь тануть горькую въ буфетѣ,
А женскій полъ при дунномъ свѣтѣ
Внимаютъ пѣснямъ соловья....
Ну, чтожь?....
Сознаться долженъ—вѣдь и я
Пѣвалъ когда—то соловьемъ,
Когда, оставшись съ ней вдвоемъ,
Ей о любви горячей пѣлъ
И съ чувствомъ пламеннымъ глядѣлъ....
Здѣсь изучается наука
Искусной ловли жениховъ
Въ тѣни сиреневыхъ кустовъ,
И паритъ надъ всѣми скука....

Тѣмъ не менѣе люблю я это прелестное, лучшее мѣстечко Екатеринбург! Люблю я его, когда освѣтивъ дырявыми фонарями свои зеленныя кущи, оно манитъ къ себѣ „въ тихую, звѣздную ночь“ подышать воздухомъ, выходящимъ изъ района вѣдѣнія городской думы. Меня не останавливаетъ предстоящая неизбѣжная необходимость сползть на четверенькахъ посуку къ лодкѣ, меня не злитъ только что выкрашенная гондола, законтрактованная клубомъ и оставляющая на моемъ платьѣ долгое воспоминаніе объ этой приятной прогулкѣ; а всегда остаюсь равнодушнымъ къ постоянному ропоту публики, принужденной на дачной пристани достигать суши, яко по морю. Я не злюсь потому, что на всё это смотрю какъ на неизбѣжное, неисправимое мудростью человѣка, зло. Я разсуждаю въ этомъ случаѣ такъ: если Иудейскій царь Новуходносоръ за гордость свою былъ поставленъ въ то положеніе, въ которомъ онъ принужденъ былъ питаться злаками, то мы, христіане, тѣмъ болѣе должны радоваться каждому представившемуся случаю смиренія своей гордыни и ничуть не огорчаться въ необходимости вмѣсто ногъ ходить на четверенькахъ; кромѣ того если бы всѣ эти неудобства возможно было устранить, то безъ сомнѣнія гг. старшины общественаго клуба давно уже обратили бы вниманіе на жалобы публики, зазываемой ими на пополненіе клубной кассы, ибо не много труда и не много расходовъ потребовалось бы на то что-бы прикрыть обрѣвъ (у Окружнаго Суда) какой-нибудь лѣстницей изъ пяти—шести ступенекъ; еще дешевле обошлось бы поднятіе на нѣсколько вершковъ плота, исправляющаго обязанность дачной пристани.... Если это не дѣлается, то, очевидно, есть уважительныя причины и непреодолимыя препятствія... Нельзя же объяснить однимъ невниманіемъ къ публикѣ, доходами отъ которой питается клубъ достаточно плодотворно.

Правильно ли я разсуждаю, гг. старшины общественаго клуба?...

Suum cuique.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Тагиль, благодаря пожертвованіямъ князя Демидова и разныхъ мѣстныхъ обществъ, быстро поправляется послѣ бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ пожара и, наученные опытомъ, жители вмѣсто деревянныхъ домовъ строятъ большею частію каменные.

Напечатанное въ петербургской „Недѣлѣ“ извѣстіе о томъ, что здѣсь любителями предпринять былъ цѣлый рядъ спектаклей въ пользу погорѣльцевъ, оказывается невѣрно, такъ какъ всего-то былъ одинъ спектакль, отъ котораго въ пользу погорѣльцевъ очистилось только 75 руб.

Любителей здѣсь хотя очень много, но они дѣлаться на

нѣсколько кружковъ, которые, вмѣсто того, чтобы, соединившись, давать хорошіе спектакли, каждый отдѣльно устраиваютъ плохіе, что блистательно и было доказано 3 августа. Поставлены были три водевиля: „Картинка съ натуры“, „Любовный напитокъ“ и „На хлѣбъ и на воду“. Во всѣхъ трехъ пьесахъ декорации не перемѣнялись: квартиры военнаго офицера и классной дамы и карцеръ были совершенно одинаковы. Актеры, не смотря на отличное знаніе своихъ ролей, въ большинствѣ были плохими исполнителями, такъ напр. одинъ актеръ (въ роли молодаго сосѣда въ водевилѣ „На хлѣбъ и на воду“) говорилъ такимъ дикимъ и крайне неестественнымъ голосомъ, что публика не въ состояніи была понять не только его словъ, но и въ чемъ заключалась его роль. Только г. Дунаевъ (въ роли деньщика) и г-жа Балкевичъ (въ роли служанки и институтки) исполнили свои роли вполне безукоризненно.

Главное событіе въ Тагилѣ составляетъ пріѣздъ главноуполномоченнаго по дѣламъ Демидова г. Линдера, будто бы очень дѣятельнаго человѣка, который даже самолично хочетъ осмотрѣть здѣшніе лѣса, чего не дѣлалось ни однимъ изъ его предшественниковъ. Ожидаютъ реформъ. Не мѣшало бы Тагильскимъ заводамъ кое отъ чего почиститься, напр. Реальное училище вовсе не выполняетъ своей задачи и нуждается сильно въ преобразованіи, да и какую пользу можетъ принести для здѣшняго края такое училище, въ которое поступаетъ до 40 челов., а выходитъ окончившихъ полный 6-ти лѣтній курсъ 8—10 челов. молодыхъ людей, почти ни къ чему не подготовленныхъ и плохо знающихъ даже русскую грамоту, или женское Анатоліевское училище, изъ котораго выходятъ, послѣ шестилѣтняго ученія, настолько плохо подготовленные молодцы дѣвушки, что имъ многому надо учиться, хотя бы для того, чтобы попасть въ учительницы начальнаго училища. Не лучше ли было бы, чѣмъ жаться и урѣзывать программы, передать оба училища въ вѣдѣніе земства, выдавая въ пособіе ту сумму, которая расходуется за послѣднее время? *Въ рукахъ земства дѣло пошло бы лучше и контроль былъ бы строже.* На 2-е сентября здѣсь назначена однодневная перепись. Для этой цѣли выбрано 40 участковыхъ надзирателей, которымъ розданы планы участковъ и поручено руководство писчиковъ. Послѣднихъ въ распоряженіи участкаго будетъ не менѣе десяти человѣкъ, такъ что всѣхъ участвующихъ въ однодневной переписи будетъ до 450 человѣкъ. Въ каждомъ участкѣ болѣе 100 домовъ.

Забаллотированіе на земскихъ выборахъ г. Кронеберга произвело грустное впечатлѣніе. Хотя его инициатива въ дѣлѣ перевода управы въ Верхотурье и не особенно приятна, но, забывъ объ этомъ, приходится сказать, что вся дѣятельность его, какъ предсѣдателя управы, вполне безукоризненна, и остается только сожалѣть объ утратѣ одного изъ лучшихъ дѣятелей нашего уѣзда. Бывшій составъ членовъ управы за послѣднее шестилѣтіе доказываетъ, какъ нельзя лучше, какое оскуднѣніе хорошихъ людей въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ предстоящіе выборы мировыхъ судей, тѣмъ болѣе, что въ истекшее трехлѣтіе Тагиль не особенно былъ счастливъ въ судейскомъ отношеніи.

Недавно какіе-то проказники наклеили въ нѣсколькихъ мѣстахъ печатныя афиши, въ которыхъ значилось, что Екатеринбургскими любителями въ пользу пожарной дружины данъ будетъ въ Тагильской школѣ грамотности спектакль. Пьесы названы: „На бойкомъ мѣстѣ“ и какой то водевилъ. Многие читали, собирались идти въ театръ, но обманъ скоро обнаружился: „Тагиль, школа грамотности и число“ были переправлены карандашомъ.

С—ъ.

Изъ Тагила намъ сообщаютъ: Въ предположенномъ въ нынѣшнее лѣто къ освященію новопостроенномъ приходскомъ единовѣрческомъ храмѣ обрушился сводъ и въ стѣнахъ образовались трещины. Слава Богу! Приходъ спасенъ отъ погребенія въ развалинахъ своего храма.

Заводскія училища Тагила сравнительно съ таковыми же, содержимыя на счетъ земства, настолько неудовлетворительны, особенно, въ отношеніи помѣщенія, что надо только удивляться! наприкладъ, женское училище, потерявъ въ пожаръ 1877

года свой домъ, помѣщается теперь въ крайне тѣсномъ, темномъ и душномъ зданіи,—гдѣ-то на конюшнѣ. Недовольны тагильцы училищами и еще менѣе довольны своей библиотекой, по той трудности, съ которой сопряжено получение изъ оной книгъ: библиотекарь блистаетъ постояннымъ отсутствіемъ, а старикъ-помощникъ не въ силахъ одинъ удовлетворить спросу подписчиковъ.

А вотъ и веселенькій пейзажикъ: пріѣхала въ Тагиль желѣзно-дорожная коммиссія. Публика, собравшаяся въ вокзалѣ встрѣтила коммиссію промогласнымъ: „Ура“!

Термъ. Въ одномъ изъ хлѣбородныхъ уѣздовъ нашей губерніи, одинъ изъ мировыхъ судей почтенныхъ лѣтъ и дѣятель прежнихъ земскихъ судовъ, въ домѣ, гдѣ помѣщается онъ самъ и его камера, ввелъ такой порядокъ: на всѣхъ дверяхъ, кромѣ двери, ведущей въ камеру, наклеилъ ярлычки съ надписями: „за входъ въ эту комнату штрафуется 75 коп.“, „за входъ въ эту комнату штрафуется 50 к.“, если не свидѣтель войдетъ въ комнату для свидѣтелей, даже не во время разбирательства дѣлъ, то тоже штрафуется 50 коп. Крестьяне въ уѣздѣ, большею частію, неграмотные и какъ ихъ то всего больше биваетъ въ камерѣ у мирового судьи, то они, не зная заведенныхъ порядковъ и вида надписи на дверяхъ, полагаютъ, что эта дверь должно быть и есть та, которая ведетъ въ камеру, но не тутъ то было: попадаетъ въ запрещенную комнату, за что аккуратно штрафуется въ суммѣ, согласно сдѣланной надписи. Немало изъ крестьянъ заплатились, совершенно безвинно, штрафомъ, а между тѣмъ нерѣдко, по многимъ дѣламъ, г. судьею примѣняется статья закона, оправдывающая обвиняемаго въ совершеніи проступка не намѣренно—по недоразумѣнію, по невѣдѣнію и по ошибкѣ. Развѣ входъ въ комнату по ошибкѣ, хотя бы съ предупредительною надписью на дверяхъ, о воспрещеніи входа въ нее, можно считать проступкомъ преднамѣреннымъ для безграмотнаго крестьянина и развѣ можно налагать штрафы за подобные проступки?—предоставлю судить читателю.—

Въ томъ же уѣздѣ одинъ изъ волостныхъ старшинъ, онъ же губернской гласный и членъ дорожнаго комитета по ремонту сибирскаго тракта, въ силу какихъ то, ему одному извѣстныхъ, правъ производить пришельцамъ земельные надѣлы, образываетъ новые поселки, отнимаетъ земли у однихъ крестьянъ, отдавая ее другимъ и проч. Всѣ эти своевольныя распоряженія проходятъ ему безнаказанно. Привыкнувъ къ такой безконтрольной общественной дѣятельности въ районѣ своей волости, онъ началъ такъ дѣйствовать и въ отношеніи расходования суммъ, выдаваемыхъ ему на ремонтъ тракта; но въ семъ послѣднемъ случаѣ ему не повезло. Губернская управа обнаружила неправильныя выдачи и растрату значительной суммы денегъ и вообще немало злоупотребленій, о чемъ губернской управой, въ Январѣ мѣсяцѣ сего года и былъ составленъ подробный докладъ для представленія на обсужденіе дѣйствій члена дорожнаго комитета очередному губернскому земскому собранію; но докладъ этотъ ни въ очередномъ (которое было въ Январѣ), ни въ чрезвычайномъ (бывшемъ въ началѣ Августа) собраніяхъ не былъ обсуждаемъ и остается до сихъ поръ не рассмотрѣннымъ. Между тѣмъ мы думаемъ, что, по своей важности, докладъ этотъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія со стороны губернскаго собранія. Подобное небрежное, если не сказать болѣе, отношеніе нашихъ губернскихъ выборныхъ представителей къ интересамъ земства очень легко объясняется, тѣмъ, что изъ числа г.г. губернскихъ гласныхъ 90% состоитъ изъ лицъ, во все неучаствующихъ въ платежѣ земскаго сбора, какъ, напримѣръ, волостные писаря, священники, купцы, ни чѣмъ не торгующіе, но взявшіе купеческія свидѣтельства для ценза. При такомъ составѣ гласныхъ губернскаго земства трудно ожидать чего-нибудь хорошаго и полезнаго. Трехгодичная дѣятельность—прямое тому доказательство. Подводя итогъ этой дѣятельности, сумма получится мизерная—рассмотрѣвъ лишь расходъ (и то еще неполнѣ) по ремонту Сибирскаго тракта за 1875 годъ, за что и преданы отвѣтственности составъ управы и члены дорожнаго комитета. Но объ итогахъ

дѣятельности губернскаго земства прошлаго трѣхлѣтія, оставлю до слѣдующаго раза.

Ө.

Березовскій З. На конецъ-то и нашъ заводъ вздумалъ много поочиститься. 17-го Августа въ домѣ заводууправленія состоялось первое собраніе комитета для обсуждения санитарныхъ мѣръ. Предсѣдателемъ былъ избранъ единогласно управляющій здѣшняго завода А. Н. Таскинъ, а членами—жители завода, а изъ пріѣзжихъ служащіе при заводѣ. Какъ обсуждались тамъ эти настоятельныя для березовцевъ мѣры, въ виду безвыходно гостящихъ между ними разнаго рода гнилостныхъ болѣзней,—объяснять не берусь: работы собранія шли при закрытыхъ дверяхъ, но какъ слышно,—дебаты были довольно таки шумные. На очереди стояли вопросы: о приглашеніи доктора къ постоянному жительству въ заводѣ, объ отведеніи особаго мѣста для свалки навоза и о мѣрахъ къ прекращенію таковой посреди завода и нѣсколько другихъ еще не особенно важныхъ вопросовъ. Какой шагъ далѣе будетъ сдѣланъ Комитетомъ по этому предмету, покажетъ будущее; но пока нельзя не порадоваться этому доброму началу, тѣмъ болѣе, что заводъ слишкомъ погрязъ въ навозѣ. Жители завода, по привычкѣ, унаслѣдованной отъ предковъ, не затрудняютъ себя вывозомъ послѣдняго за селеніе, а просто навозъ, всѣ нечистоты и всякую дрянъ валяютъ среди завода на площадки—благо есть таковыя! До сихъ поръ на этотъ посявъ болѣзней рѣшительно никто не обращалъ никакого вниманія, да и кому, было нужно обременять себя подобными заботами, каково наприм. оздоровленіе завода, когда и города—то наши давно ли только додумались до необходимости оздоровленія своихъ улицъ.

Лав—скій.

Касли. Начну съ того, что нынче лѣтомъ въ Каслинскомъ заводѣ, какъ и въ прошедшій годъ было ужасное воровство лошадей. Виновниками этаго были татары, которые живутъ неподалеку отъ вышеозначеннаго завода. Процессы воровства большею частію бывали слѣдующіе: пріѣзжаетъ крестьянинъ на пашню или покосъ и сковываетъ передніи ноги лошади, что-бы не могла она уйти далеко, а потомъ отпускаетъ ее (по мѣстному выраженію) гулять. Подходятъ, а чаще подползаютъ, татары и уводятъ лошадь. Увидя черезъ нѣсколько времени крестьянина, у котораго украли лошадь, предлагаютъ за выкупъ возвратитъ ее, на что тотъ соглашается сейчасъ-же, такъ какъ выкупъ за лошадь берутъ небольшой. Пріѣзжаетъ крестьянинъ съ выкупомъ одинъ (иначе татары не соглашались дѣлать размѣнъ) въ лѣсъ (по большей части въ самое глухое мѣсто) и привозитъ означенную сумму денегъ. Татаръ-же пріѣзжаетъ чelовѣкъ пять и берутъ деньги, а лошадей часто вовсе и не возвращаютъ. Волостное правленіе ничего не въ силахъ сдѣлать противъ воровъ, такъ какъ тѣ воровать и возвращаютъ лошадей безъ свидѣтелей.

Урожай у насъ, какъ слышно, хороше, такъ что народъ боится, что-бы хлѣба не повалило. Пожаровъ почти не было, да притомъ-же нынче здѣсь обзавелись каланчей, безъ которой было очень неудобно, потому что о случившемся пожарѣ приходилось давать знать въ заводскую контору или въ церковь, что-бы били въ набатъ.

„Nemo“

Нѣжносердому юношѣ.

(В. А. Р.)

У тебя сердечко нѣжно,
Ты, при видѣ женской юбки,
Вьѣшься вокругъ нея прилежно,
Словно голубъ вокругъ голубки.

Сладокъ съ ней ты, какъ конфетка,
Отъ тебя ей нѣтъ отбою,
Нужды нѣтъ, что скрыть нерѣдко
И уродъ подъ юбкой тою.

Купеческой дочкѣ.

Ты красива несомнѣнно
И слыхала эти вѣсти;
Но скажу я откровенно,
Безъ утайки и безъ лести:

Мнѣ милей твой домъ чудесный,
И съ брилліантами булавки,
И магазинъ всѣхъ извѣстныхъ,
И съ товаромъ разнымъ лавки.

Дѣвичья логика.

(Вариация на извѣстный старинный романсъ.)

Зачѣмъ винишь меня въ измѣнѣ,
Зачѣмъ ты ѣдешь такъ и золь?
Не удивляйся переѣнѣ:
Вѣдь цѣлый годъ уже прошель.

Года-жь на все, со дня созданья,
На все кладутъ свою печать;
Такъ отчего-жь свое вліянье
Имъ на любовь не оказать?

Иль всѣмъ словамъ, что въ увлеченьи
Сказала я, повѣрилъ ты;
Но имъ подобно значенье
Даютъ лишь юныя мечты.

И ты бѣ на долго такъ едва-ли
Мой милый другъ, мнѣ вѣренъ былъ;
И ты, повѣрь, чрезъ годъ, чрезъ два-ли
Навѣрно-бѣ тоже измѣнилъ.

И мнѣ-бы такъ же грустно было,
Тебя-бѣ винила вѣрно я;
Но я тебя предупредила,
И въ этомъ вся вина моя.

Такъ что-жь, отмсти измѣну злую—
Вѣдь время много впереди:
Влюбись въ другую и другую
Ужь самъ тогда предупреди.

Литературный диллетантъ.

Извлекаемъ изъ отчета Пермскаго статистическаго комитета за 1877 годъ нѣсколько не безынтересныхъ свѣдѣній. Число жителей Пермской губерніи равнялось 2,382,837 ч. об. п. Изъ этого числа приходилось на города 123,050 ч. и на уѣзды 2,259,787 ч. Въ первыхъ мужской полъ превышалъ женскій на 3,130 ч., а въ послѣднихъ женскій полъ преобладаетъ надъ мужскимъ на 105,781 ч. Самый изъ населеннѣйшихъ городовъ губерніи—Екатеринбургъ—27,914; послѣ него—губернскій городъ Пермь—27,864 ч. Самый маленькій городъ Оханскъ имѣетъ 1,179 ч. об. п. Изъ уѣздовъ, по числу жителей, самый большій Екатеринбургскій—313,338 ч.; за нимъ Шадринскій—269,436 ч. Самый меньшій уѣздъ Чердынскій—72,395 ч. По вѣроисповѣданіямъ населеніе считалось такъ: православныхъ 2,081,512 ч.; единовѣрцевъ 99,541; раскольниковъ 78,509 ч.; армяно-григоріанъ 3 ч.; католиковъ и лютеранъ 1685 ч.; евреевъ 1,141 ч.; магометанъ 103,916 ч.; огнепоклонниковъ 2,099 ч. и идолопоклонниковъ 14,431 ч. Движеніе населенія такое. Браковъ было заключено въ Екатеринбургѣ 170, въ Перми 143; въ остальныхъ девяти городахъ отъ 12 до 56, и лишь въ Оханскѣ былъ всего одинъ бракъ. Въ уѣздахъ заключено браковъ: въ Екатеринбургскомъ 2406, при населеніи 313,338 ч., а въ Чердынскомъ, при населеніи 72,395 ч.,—537. Въ теченіи 1877 года было родившихся 2,430 м. п. и 2373 ж. п., всего 4,803—въ городахъ, а въ уѣздахъ 68,173 м. п. и 65,387 ж. п., всего 133,560 ч. Въ общемъ числѣ родившихся считается незаконорожденныхъ 3020 м. п. и 3095 ж. п. Въ городахъ и уѣздахъ умерло 54,284 м. п. и 51,397 ж. п. Отношеніе смертности можно выразить слѣдующими цифрами (безъ дробей): въ Ирбити умеръ 1 изъ 36; въ Верхотурьѣ 1 изъ 32; въ Кунгурѣ 1 изъ 29; въ Красноуфимскѣ 1 изъ 26; въ Шадринскѣ 1 изъ 26; въ Соликамскѣ 1 изъ 25; въ Чердыни 1 изъ 24; въ Оханскѣ 1 изъ 21; въ Камышловѣ 1 изъ 18; въ Екатеринбургѣ 1 изъ 17; въ

Перми 1 изъ 16; въ Осѣ 1 изъ 14. Во всѣхъ уѣздахъ, въ сложности, смертность была 1 изъ 22. Число смертности надъ числомъ родившихся преобладало въ Перми, Верхотурьѣ, Ирбити, Камышловѣ и Екатеринбургѣ.

Наибольше крупное фабрично—заводское производство въ Пермской губерніи въ 1877 году было: салотопенное на 1,022,976 р. (57 зав.), кожевенное на 1,634,258 р. (393 зав.), винокуренное на 2,279,913 р. (24 зав.), водочное на 1,065,365 р. (35 зав.), крупчаточное на 2,026,722 р. (54 зав.), мукомольное на 1,163,666 р. (2,862 мельн.), чугуно-литейное, чугуно-плавильное и желѣзодѣлательное на 18,876,208 р. (89 зав.), желѣзодѣлательное и мѣдикатальное на 2,617,194 р. (18 зав.), чугунолитейное, желѣзодѣлательное и мѣдиплавильное на 4,148,822 р. (30 зав.), сталепушечное на 1,269,730 р. (1 зав.), золотопромышленное на 2,545,169 р. (227 пр.), солянопромышленное на 2,913,482 р. (39 пром.) и 4 каменноугольныхъ копи на 52,000 р. Когда-то знаменитая гранильная фабрика въ Екатеринбургѣ наканунѣ своего закрытія дала только 7,867 руб.

На заводахъ, обдѣлывающихъ животные продукты (10 наименов.) было рабочихъ 3580 ч.; на обдѣлывающихъ растительные продукты (21 наименов.) 8254 ч.; на обдѣлывающихъ ископаемые продукты (20 наименов.) 72,545 ч., всего 84,379 ч.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ № 3 вашей газеты помѣщена корреспонденція изъ Оханскаго уѣзда о томъ, что на избирательномъ съѣздѣ въ Очерскомъ заводѣ забаллотированъ прежній гласный И. В. В., бывшій членомъ земской управы и имѣвшій довольно извѣстное столкновеніе съ предсѣдателемъ С—мъ, и что г. В. приписываетъ невѣроятное не этому столкновению, а агитации.

Къ этой корреспонденціи необходимо сдѣлать значительную поправку: г. В. въ составѣ Оханской уѣздной управы (гдѣ предсѣдательствуетъ г. И—кій) никогда не бывалъ и съ предсѣдателемъ ея никакихъ столкновений не имѣлъ, кромѣ того, что, въ качествѣ гласнаго, заявлялъ уѣздному земскому собранію, что управа для постройки цѣнной и громадной Очерской больницы (фондъ системы) заготовила бутъ съ примѣсью почти на половину вапу, что больница была срублена при скверной пазовкѣ и даже безъ нея (вслѣдствіе чего нѣкоторые ряды зданія пришлось разобрать и пазить снова) и что зданія земства строятся весьма небрежно, при чемъ г. В. было указано на зданіе Сосновскаго училища, построеннаго возмутительно холоднымъ, такъ что учительница г-жа Заева, жившая въ немъ зиму, уѣхала изъ Сосновы „скованная ревматизмами“ (Журналы Оханск. Земск. Собранія 1876 г. стр. 265-270). Съ своей стороны г. И—кій желалъ обвинить г. В. въ политической неблагонадежности (Журналы уѣздн. Собранія 1877 г. стр. 270 и 281).

Въ корреспонденціи названа фамилія предсѣдателя управы, какъ сказано выше, С—ва. Съ подобными фамиліями было только 3 предсѣдателя въ Пермской губерніи (г.г. Селивановъ, Скачковъ и Смышляевъ), но ни одинъ изъ нихъ въ Оханскомъ уѣздѣ не служилъ, а слѣдовательно на выборахъ уѣздныхъ гласныхъ и вліять не могъ.

Объ оханскихъ же выборахъ земскихъ гласныхъ я считаю нужнымъ сообщить слѣдующее: на городскомъ избирательномъ съѣздѣ присутствовало избирателей изъ 106, имѣющихъ право, только 31, въ числѣ которыхъ были: предсѣдатель уѣздной управы г. И—кій—врачъ по профессіи и чиновникъ государственныхъ имуществъ, взавшій на нынѣшній годъ купеческое свидѣтельство, конечно, для торговли чѣмъ-нибудь; смотритель земской больницы, земскій врачъ, членъ и пятеро служащихъ управы (изъ послѣднихъ 7 чловѣкъ по довѣренности), чѣмъ и былъ обезпеченъ выборъ въ гласные г. И—го, тѣмъ болѣе, что и срокъ избирательнаго съѣзда былъ назначенъ въ неудобное время: 17 Юля, т. е. тогда, когда торгующій народъ долженъ готовиться и отправляться въ Нижегородскую ярмарку, что вполне оправдалось неприбытіемъ избирателей изъ уѣзда.

На Очерскій съѣздъ былъ также посланъ служащій уѣздной управы П., который былъ даже снабженъ для поѣздки билетами на взиманіе лошадей съ земскихъ станцій безъ прогоновъ, и который дѣйствительно велъ противъ г. В.

открытую агитацію и во время баллотировки, вмѣстѣ съ близкими къ управѣ людьми, убѣждалъ избирателей вотировать противъ избранія г. В., и нѣкоторыхъ избирателей, желавшимъ избранія В., тянули на сторону нежелавшихъ за рукава. Обыватели имѣли г. В. гласнымъ два трехлѣтія и довѣреннымъ отъ 9 волостей и знаютъ его, какъ учредителя полезныхъ для нихъ 8 ссудосберегательныхъ товариществъ, обороты которыхъ, въ настоящее время, простираются до 90,000 р. и какъ человѣка съумѣваго привить двѣ школы въ средѣ старообрядцевъ. Г. В. поздно прибылъ на сѣздъ съ губернскаго чрезвычайнаго собранія, которое оказалось для него весьма нестаети (хотя и было назначено еще въ Январѣ) и не имѣлъ времени разоблачить передъ избирателями веденной противъ него интриги. О дѣйствіяхъ П. и другихъ г. В. заявилъ тогда же, а потомъ представилъ г. губернатору для кассациі.

(N).

Удавшаяся роль.

(Продолженіе.)

IV

Наступилъ день концерта и живыхъ картинъ.

Для этого была очень недурно устроена небольшая сцена въ танцевальномъ залѣ клуба. Двѣ расположенныя по бокамъ ея комнаты были на время превращены въ уборныя.

Прошло 10 часовъ.

На сценѣ и за кулисами не было ни души. Концертъ уже окончился; настала очередь живыхъ картинъ. Участвующіе въ нихъ мужчины и дамы одѣвались въ уборныхъ.

Хотя Зарѣцкій въ живыхъ картинахъ не участвовалъ, но, какъ дѣятельный помощникъ Анны Федоровны, постоянной распорядительницы любительскихъ спектаклей, концертовъ и т. п. общественныхъ удовольствій, раздѣлялъ съ нею всѣ хлопоты и на этотъ разъ. Приготовивъ все, что нужно для первой картины, онъ прошелъ чрезъ мужскую уборную за кулисы. Тутъ въ углу стоялъ двухѣстный диванъ, на которомъ онъ и расположился отдохнуть отъ вечернихъ хлопотъ.

Не прошло и десяти минутъ, какъ изъ дамской уборной выпорхнула, въ изящномъ и картинномъ костюмѣ, сіяющая красотой и молодостью, Евгенья Васильевна.

— Взгляните, хороша-ли я? спросила она, подбѣгая къ Зарѣцкому.

— Неподражаемы, какъ обыкновенно, отвѣтилъ тотъ, улыбаясь.

— Да здѣсь темно, ничего не видно. Пойдемте лучше на сцену: тамъ вамъ будетъ виднѣе, проговорила молодая дѣвушка и потащила за руку Зарѣцкаго.

Они вышли на сцену.

Евгенья Васильевна, нѣсколько отойдя отъ Зарѣцкаго и взглянувъ вызывающимъ взглядомъ прямо ему въ глаза, кокетливо спросила:

— Ну, что?

— Теперь вы ослѣпительны!

— Что это? Опять насмѣшка?

Нѣтъ. Это серьезно. Знаете, вы... какъ бы это сказать... вы невыносимо хороши, а потому позвольте мнѣ удалиться.

И онъ хотѣлъ было идти, но молодая дѣвушка быстро и крѣпко схватила его за руку.

— Пойдите! Что значить это фраза?

— Уберегите вашу руку, Евгенья Васильевна;

— Почему? Развѣ вы настолько не жалуете меня, что малѣйшее мое прикосновеніе вамъ неприятно?

— Вы ошибаетесь. Это прикосновеніе, въ настоящую минуту и при вашей ослѣпительной красотѣ, настолько пріятно, что я боюсь за себя...

— Вотъ какъ! Я этого не ожидала, проговорила она дрогнувшимъ голосомъ, не выпуская его руки.

— Пустите-же мою руку!

— Нѣтъ, ни за что. Я хочу хоть разъ испытать, дѣйствительно-ли моя, какъ вы говорите, ослѣпительная красота

можетъ произвести на васъ какое—нибудь дѣйствіе.

— Евгенья Васильевна, я васъ предупреждалъ...

— Что вы не можете меня выносить, я уже это слышала, но я хочу видѣть...

— Вы хотите видѣть. Извольте!

И, съ этимъ словомъ, быстро охвативъ ее за талю, онъ сталъ цѣловать ее, какъ сумасшедшій.

— М-іеур Зарѣцкій! Вы дерзки! Вы забываетесь! проговорила Комарова, вырвавшись изъ его объятій и остановившись на другомъ концѣ сцены, съ гнѣвно-сверкающими глазами и гордо поднятою головою.

— Позвольте, одну минутку!

Онъ сдѣлалъ къ ней два шага и, улыбаясь и дерзко глядя ей прямо въ глаза, заговорилъ:

— Теперь вы еще лучше! Гордо поднятая головка, гнѣвно сверкающей взглядъ и эта величественная поза.—Нѣтъ, я не могу...

И онъ запѣлъ:

На него гляжу я строго,

А сама робѣю;

Такъ и хочется, ей-богу,

Броситься на шею...

— Я вамъ не прощу никогда! Помните это, М-іеур Зарѣцкій! почти прошептала Евгенья Васильевна и отвернулась отъ Зарѣцкаго.

— Постараюсь не забыть. А пока до свиданья!

И низко поклонившись ей, Аркадій Ильичъ ушелъ со сцены.

Живыя картины сошли какъ нельзя лучше. Рукоплесканьямъ не было конца.

По окончаніи картинъ начались танцы. Евгенья Васильевна, по обыкновенію, была царицей была. Ея поклонники, непрерывно другъ передъ другомъ, старались оказывать ей всевозможное угожденіе и предупреждать малѣйшія ея желанія. Но въ этотъ вечеръ она была особенно капризна и требовательна, что преимущественно ощущалъ Данинъ. Наконецъ онъ не выдержалъ и послѣ первой-же кадрили ухалъ изъ клуба.

Зарѣцкій въ этотъ вечеръ не танцевалъ и послѣ живыхъ картинъ не показывался даже въ клубной залѣ.

При разбѣдѣ, въ швейцарской, онъ совершенно случайно столкнулся съ Евгеньей Васильевной.

Вы даже не сочли нужнымъ извиниться передо мною, шепнула она ему, наклонясь надѣть калоши.

— Въ чемъ это?

— Въ томъ, что вы сдѣлали!

— Это скорѣе не моя вина, а ваша: зачѣмъ вы были такъ непозволительно хороши! Покойной ночи.

И, поклонившись молодой дѣвушкѣ, онъ быстро вышелъ изъ швейцарской.

V

Подобныя выходы Зарѣцкаго, особенно отзывающіяся насмѣшкою, любезности и видимое нежеланіе его вступить въ число многочисленныхъ вздыхателей прекрасной царицы Свѣтловодска, сильно задѣвали самолюбіе Евгеньи Васильевны. Она волновалась, мучилась, злилась; она давала себѣ слово игнорировать личность Зарѣцкаго, но не выдерживала своей роли.

Обращеніе ея съ Данинымъ было какое-то порывистое. То она бывала съ нимъ необыкновенно нѣжна и внимательна, то едва отвѣчала на его фразы и старалась избѣгать его присутствія.

Данинъ тоже замѣтно измѣнился въ своемъ обращеніи съ Евгеньей Васильевной. Онъ уже не слѣдилъ за нею, какъ тѣнь, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдилъ внимательно за ея словами, взглядами и поступками. Онъ видимо начиналъ въ ней разочаровываться и соглашаться въ душѣ съ Зарѣцкимъ.

Между тѣмъ послѣдній, продолжая по прежнему вести безпечно-веселый образъ жизни, попрежнему не обращалъ никакого вниманія на Комарову и попрежнему-же, при каждомъ удобномъ случаѣ, былъ или небрежно насмѣшливъ или дерзко-любезенъ съ нею.

Такъ однажды, на одномъ балѣ въ клубѣ, танцуя со всѣми, онъ ни разу не протанцевалъ съ Евгеньей Васильевной. Это было недѣля двѣ спустя послѣ концерта. Въ эти двѣ

недѣли они хотя и встрѣчались въ обществѣ, но ни разу не перекинулись фразой и даже не здоровались за руку, какъ бывало это обыкновенно прежде.

Въ концѣ бала, во время мазурки, которую Зарѣцкій не танцевалъ и во время которой, съ свойственной ему насмѣшливой улыбкой, слѣдилъ за танцующими, изъ угла залы къ нему подошла Евгения Васильевна и предложила быть кавалеромъ въ предполагаемой фигурѣ мазурки.

— Pardou, mademoiselle, я танцевать не могу, но могу вамъ дать благой совѣтъ; я бы, на вашемъ мѣстѣ, никогда не позволили себѣ приглашать на танецъ дерзкаго и невѣжливаго кавалера.

Онъ проговорилъ это почтительно-серьезнымъ тономъ и, низко поклонившись, сѣлъ на свое мѣсто.

Молодая дѣвушка вспыхнула, растерялась: она никакъ не ожидала отъ Зарѣцкаго подобной выходки.

— Вѣчно оригиналень, едва нашла она проговорить въ отвѣтъ и, заливаясь принужденнымъ смѣхомъ, поспѣшила пригласить другаго кавалера.

А Зарѣцкій, какъ ни въ чемъ не бывало, просидѣвъ еще нѣсколько времени въ залѣ, отправился сперва въ буфетъ, а потомъ въ библиотечку. Въ библиотечкѣ не было ни души. Взявъ первую, попавшуюся ему подъ руку, книгу, онъ случайно наткнулся на какую-то небезынтересную статью о петербургскихъ драматическихъ спектакляхъ и невольно увлекся ею.

Онъ не замѣтилъ, какъ, черезъ часъ или черезъ полтора, вошла въ библиотечку Евгения Васильевна и, увидѣвъ его за чтеніемъ, остановилась въ нерѣшимости: уйти ей, или остаться? Ее, видимо, что-то тревожило.

Наконецъ она рѣшилась и тихо подошла къ Зарѣцкому.

— Послушайте, Аркадій Ильичъ, начала она порывисто и негромко:—Я васъ непонимаю: вы видимо сердитесь на меня, тогда какъ на самомъ дѣлѣ скорѣе я должна быть на васъ въ претензіи...

— Вы ошибаетесь, отвѣтилъ онъ холодно—вѣжливо:—мнѣ на васъ сердиться не за что; напротивъ, я долженъ быть вамъ искренно благодаренъ за то наслажденіе, которое вы мнѣ дали въ день концерта:

— Что это значитъ? Вы разыгрываете какую-то роль...

Но къ чему, для чего?—не понимаю, вся вспыхнувъ, заговорила молодая дѣвушка:—Скажите же мнѣ ради Бога, чего вы отъ меня хотите? Что вамъ надо? За что вы такъ... такъ... нехорошо относитесь ко мнѣ...

— Я отношусь къ вамъ не хорошо? Полноте! Это-не-правда. А если я избѣгаю васъ, такъ это потому, что вы безобразно хороши, а у меня безобразно впечатлительная натура, которая не можетъ выносить красоты женщины...

Она стояла, опершись рукою о столъ, за которымъ сидѣлъ Зарѣцкій и нѣсколько склонившись въ сторону послѣдняго.

— Это значитъ, другими словами, начала было она дрогнувшимъ голосомъ.

— Это значитъ, прервалъ ее онъ выразительно:—если вы еще на линію склонитесь ко мнѣ, я не поручусь, что снова васъ не раздѣлю, но ужъ теперь прямо въ ваши очаровательныя губки...

Глаза Зарѣцкаго сверкнули страстью, и онъ сдѣлалъ было невольное движеніе къ Евгениі Васильевнѣ, но послѣдняя, мгновенно отскочивъ отъ него къ дверямъ библиотечки и, остановясь ни порогѣ, проговорила взволнованнымъ и дрожащимъ голосомъ въ которомъ слышалось оскорбленное чувство:—Вы меня не уважаете... а я...я васъ ненавижу!

Она повернулась и медленно пошла изъ библиотечки.

— Отъ ненависти до любви-одинъ шагъ, бросилъ ей въ слѣдъ Зарѣцкій и, какъ ни въ чемъ не бывало, снова принялся за оставленную на время книгу.—

Въ другой разъ это было весною, во время Пасхи. Послѣ обѣда у кого-то, небольшое общество, въ числѣ котораго были Зарѣцкій и Евгения Васильевна, стояло и сидѣло, въ живописномъ беспорядкѣ, на большомъ, выходящемъ, въ садъ балконѣ.

Болтали о разныхъ свѣтскихъ пустякахъ, сыпали дешевенькими каламбурами, Евгения Васильевна, по обыкновенію, была окружена поклонниками, наперерывъ, другъ передъ другомъ, старавшимися развлекать свою царицу, начинавшую времена-

ми хандрить и задумываться. Впрочемъ, въ этотъ день она была оживленно весела и щебетала безумолку, словно весенняя пташка.

— Messieurs, кто подниметъ отсюда мою перчатку? крикнула она, срывая послѣднюю съ ручки и бросая ее за балконъ.

— А какая будетъ за это награда? Спросилъ кто-то изъ поклонниковъ.

— Всѣ кадрили и мазурки на первомъ балѣ.

Балконъ былъ на кронштейнахъ и отстоялъ отъ поверхности земли сажени на три. Чтобы спуститься съ него безъ лѣстницы въ садъ, нужно было обладать свойствами эквилибриста.

Трое изъ поклонниковъ Комаровой кинулись за перчаткой, перелѣзли черезъ рѣшетку балкона, ухватились за кронштейны и, повиснувъ между небомъ и землею, остались на нѣсколько секундъ въ недоумѣніи и нерѣшимости. Скачекъ могъ быть небезопасенъ, и за цѣлость ногъ своихъ, а можетъ быть и головы, ни одинъ изъ нихъ не могъ поручиться съ достовѣрностію.

— Вотъ глупость-то, проворчалъ Зарѣцкій, какъ бы просебя, но настолько громко, что всѣ его слышали:—ломать ноги и голову изъ-за пустой прихоти избалованной дѣвочки.

Евгения Васильевна, прикусивъ съ досады свои хорошенькія губки и не удостоивъ взглядомъ дерзкаго актера, перегнулась за рѣшетку балкона и поспрыла своихъ вѣрныхъ рыцарей въ опасномъ для нихъ предпріятіи.

Но вотъ одинъ изъ нихъ оборвался и, сильно ссадивъ себѣ руку, грузно шлепнулся о непросохшую еще землю; съ нимъ сдѣлалось дурно. Другой, убоаясь премудрости, возвратился всякъ. И только третій болѣе или менѣе благополучно соскочилъ, повиснувъ предварительно во весь ростъ на рукахъ, съ кронштейна и, прихрамывая, возвращался съ перчаткой на балконъ, но не прямымъ путемъ, а свершивъ болѣе удобный и безопасный обходъ кругомъ дома, черезъ крыльцо.

Картина вышла поистинѣ занимательная.

Одинъ, сконфуженный своею трусостью, старался прятаться и ступевиваться за гостями; другой, самодовольно улыбаясь и вмѣстѣ съ тѣмъ морщась отъ боли въ вывихнутой ногѣ, гордо и побѣдоносно взиралъ на окружающихъ, какъ-бы говоря: „Вотъ мы каковы! Знайте нашихъ!“ Съ третьимъ, свершившимъ неудачный прыжокъ, отваживались въ кабинетъ и насилу привели его въ чувство. Сама царица давала ему нюхать наматырный спиртъ. Впрочемъ опасныхъ послѣдствій отъ ушиба не предвидѣлось.

Зарѣцкій молчалъ и посмѣивался. Когда вся эта суматоха утихла, и все общество собралось въ столовой за вечернимъ чаемъ, Зарѣцкій, поднявъ свой стаканъ, провозгласилъ торжественный тостъ за храбрыхъ и неустрашимыхъ рыцарей прекрасной царицы.

— Вѣчно подтруниваетъ, проговорилъ кто-то изъ молодежи, улыбаясь.

— M-ieur Зарѣцкій находчивъ: онъ ловко умѣетъ маскировать свою трусость, сказала значительно, хотя и шутливымъ тономъ Евгения Васильевна.

— Вотъ уже отъ васъ-то, Евгения Васильевна, точно такъ же выразилъ Зарѣцкій:—подобнаго обо мнѣ мнѣнія я не ожидалъ. Вамъ, болѣе чѣмъ кому-либо другому, извѣстно, что я не изъ трусливыхъ: едва-ли одинъ изъ вашихъ вѣрныхъ рыцарей отважится на то, на что отваживался вашъ покорнѣйшій слуга!

Молодая дѣвушка нѣсколько смутилась и поспѣшила направить разговоръ на другіе предметы.

Эти мелкія и ничтожныя сами по себѣ обстоятельства сильно задѣвали за живое Евгениі Васильевну. Она, всегда безпечная и никогда серьезно ни о чемъ не думавшая, начинала даже думать и соображать, начинала анализировать слова и поступки Зарѣцкаго. Хотя задача эта была нелегка, но она ее, какъ ей по крайней мѣрѣ казалось, рѣшила окончательно.

У пей вышло сперва два рѣшенія: или Зарѣцкій ее не любить, или же любить, но боится, что ее за него не выдадутъ; а потому, будучи гордъ и самолюбивъ, маскируетъ свои чувства.

Но, какъ первое рѣшеніе ей показалось ни съ чѣмъ не сообразнымъ, потому что есть-ли возможность видѣть возлѣ себя такую прелестную женщину, какъ она, и остаться къ ней равнодушнымъ, то она остановилась на второмъ рѣшеніи и во что-бы то ни стало дала себѣ слово—вызвать Зарѣцкаго на объясненіе и, хотъ-бы весь свѣтъ былъ противъ этого, сочетаться съ нимъ законнымъ бракомъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакцію нашей газеты поступаетъ много корреспонденцій, содержащихъ въ себѣ не вполне вѣрныя свѣдѣнія. Это вызываетъ опроверженія со стороны лицъ, дѣйствія которыхъ выставлены въ искаженномъ видѣ. Не желая помѣщать на столбцахъ редактируемой нами газеты ложныхъ свѣдѣній, редакція покорнѣйше проситъ гг. постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ проверять факты, о которыхъ будутъ сообщать. Кромѣ того, мы вынуждены напомнить, что доносы должны подаваться начальству или прокурорскоку надзору, а не въ редакцію газеты; а потому покорнѣйше просимъ доносовъ намъ не подавать. Затѣмъ, не лишнимъ считаемъ объяснить, что „Екатеринбургская Недѣля“ поставила себѣ задачей служить обществу, а не чѣмъ—либо личнымъ цѣлямъ, поэтому страницы ея закрыты для всѣхъ, желающихъ преслѣдовать свои личныя цѣли.

Далѣе, мы считаемъ необходимымъ сообщить, что, въ видахъ возстановленія истины, мы готовы помѣщать опроверженія невѣрныхъ сообщений, даже и въ томъ случаѣ, когда къ этому не обязываетъ насъ цензурный уставъ; но пусть никто не рассчитываетъ на то, что онъ можетъ писать опроверженія въ надеждѣ получить гонораръ. Ни за какія опроверженія гонораровъ выдаваться не будетъ.

Равнымъ образомъ, мы вынуждены объявить, что анонимныя письма и статьи печататься не будутъ, такъ какъ ни личныя наши убѣжденія, ни цензурный уставъ этого не дозволяютъ. Каждый пишущій въ газету обязанъ сообщить редакціи свое имя и адресъ.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду:

Съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если ѣздокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ концѣ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Обнскую площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять ѣдоку съ извозчикомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояніе—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часть, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, представляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябины	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1				ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.			
Название станцій.	Прибытіе	Останов.	Отправл.	Название станцій.	Прибытіе	Останов.	Отправл.
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ	—	—	9 20
Сылва	11 47	15	12 02	В.-Нейвинскъ	11 29	20	11 49
Чусовская	2 58	27	3 25	Невьянская	12 48	17	1 05
Бисеръ	7 50	20	8 10	Нижн.-Тагиль	2 55	22	3 17
Кушва	11 40	20	12 00	Кушва	4 55	18	5 13
Нижн.-Тагиль	1 37	22	1 59	Бисеръ	8 45	20	9 05
Невьянская	3 50	15	4 05	Чусовская	1 31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5 04	19	5 23	Сылва	4 56	16	5 12
Екатеринбургъ	7 30	—	—	Пермь	7 00	—	—

Невьянскъ	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Ниж. Тагиль	3р. 23к. —	2р. 43к. —	1р. 24к.
Кушва	4» 99» —	3» 74» —	1» 91»
Бисеръ	6» 64» —	4» 98» —	2» 54»
Чусовская	9» 64» —	7» 23» —	3» 69»
Пермь	13» 09» —	9» 81» —	5» 01»
	17» 55» —	13» 16» —	6» 73»

Реданторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальныя, плиты, каминны, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушки сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Личу себя надеждою, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается на Часовенной улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—4

НЕБОЛЬШАЯ СКРИПКА

ПРОДАЕТСЯ

въ домѣ Ландезена, по Новой улицѣ.

Магазинъ Бѣлошвейнаго и Прачешнаго Заведенія

Генриха Борисовича Перетца.

Имѣю честь извѣстить, что съ 1-го Сентября по 1-е Февраля магазинъ будетъ открытъ съ 8 часовъ УТРА до 10 часовъ ВЕЧЕРА.

Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда въ 1 уголовномъ отдѣленіи, съ участіемъ присяжныхъ заседателей въ теченіи сессіи съ 5 по 19 Сентября 1879 года: въ Екатеринбургѣ.

5 Сентября.

1) О крестьянахъ: Яковѣ Лукинѣ и Аонасѣ Лукинѣ Пашковыхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянахъ: Яковѣ Ефимовѣ Лезовѣ, Васильѣ Терентьевѣ Исаковѣ, Павлѣ Николаевѣ Каменныхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ, и Дарьѣ Леонтьевой Ивановой, обвиняемой въ недонесеніи.

6 Сентября.

1) О солдатскомъ сынѣ Павлѣ Григорьевѣ Савиновѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу. 2) О крестьянинѣ Андрѣѣ Максимовѣ Вахтинѣ, обвиняемомъ въ изнасилованіи. 3) О женѣ унтеръ-офицера Марьѣ Евгеньевой Антоновой, обвиняемой въ кражѣ.

7 Сентября.

О крестьянахъ: Васильѣ Никитинѣ Панковѣ, Васильѣ Андріановѣ и Екатеринѣ Степановой Котовыхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Васильѣ Никитинѣ Панковѣ, обвиняемомъ въ побѣгѣ съ мѣста водворенія и подлогѣ. 3) О крестьянахъ: Васильѣ Никитинѣ Панковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ, Иванѣ Семеновѣ Шубинѣ и Алексѣѣ Ивановѣ Шелеговѣ, обвиняемыхъ въ покункѣ краденаго.

10 Сентября.

1) О купцѣ Николаѣ Степановѣ Волковѣ, обвиняемомъ въ подлогѣ.

12 Сентября.

1) О крестьянахъ: Ѳедорѣ Яковлевѣ Симарановѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ, Николаѣ Васильевѣ Куренновѣ, Иванѣ Леонтьевѣ Тетеринѣ, Николаѣ Павловѣ Десятовѣ, Яковѣ Фроловѣ Бѣлоусовѣ, Иванѣ Ефимовѣ Окуловѣ и Иванѣ Ивановѣ Ереминѣ, обвиняемыхъ въ попустительствѣ грабежа. 2) О крестьянахъ: Васильѣ Ивановѣ Пантюхинѣ и Филиппѣ Ивановѣ Мясниковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

13 Сентября.

1) О мѣщанинѣ Николаѣ Максимовѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) О мѣщанинѣ Максимѣ Агаповѣ Агаповѣ (онъ же Петровъ) обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ. 3) О крестьянахъ Степанѣ Сильверстовѣ Колесовѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу.

15 Сентября.

1) О крестьянинѣ Лаврентіи Савельевѣ Дунаевѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. 2) О крестьянинѣ Григорѣ Герасимовѣ Мѣдяковѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ и поджогѣ.

17 Сентября.

1) О крестьянинѣ Андрѣѣ Михайловѣ Клевакинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Кондратіи Ѳедоровѣ Смольниковѣ, обвиняемомъ въ укрывательствѣ кражи. 3) О крестьянкѣ Аксиньѣ Сидоровой Стафѣевой, обвиняемой въ нанесеніи ранъ.

18 Сентября.

О крестьянинѣ Ѳедорѣ Гордѣевѣ Карамышевѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) О солдаткѣ Авдотѣ Васильевой Щербаковой, обвиняемой въ пригото-

вленіи на совершеніе убійства. 3) О мѣщанинѣ Иванѣ Григорьевѣ Степановѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ.

19 Сентября.

1) О крестьянинѣ Яковѣ Дементьевѣ Вѣдюлинѣ, мѣщанахъ: Пантелеймонѣ Ильинѣ Сѣдачевѣ и Викторѣ Егоровѣ Фотѣевѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ. 2) О крестьянахъ: Платонѣ Тимошеевѣ Хамкинѣ, Владимірѣ Александровѣ Таскаевѣ и сынѣ личного почетнаго гражданина Ѳедорѣ Васильевѣ Шукшинѣ, обвиняемыхъ въ разбоѣ.

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ.

На 6 Сентября.

1) О крестьянахъ: Павлѣ Яковлевѣ Пятунинѣ и Николаѣ Емельяновѣ Цыпляшевѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Павлѣ Панфиловѣ Смолинѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 3) О крестьянахъ: Алексѣѣ Антоновѣ Творожниковѣ (онъ же Юдинѣ), Семенѣ Семеновѣ Гребеньковѣ и Павлѣ Панфиловѣ Смолинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 7 Сентября.

1) О крестьянахъ: Ѳеофанѣ Ивановѣ Звѣрковѣ и Прокопій Васильевѣ Шаповѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Осипѣ Евлампіевѣ Соколовѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. 3) О крестьянахъ Павлѣ Панфиловѣ Смолинѣ, Семенѣ Кондратьевѣ Карамышевѣ и Тимошеѣ Степановѣ Зыковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 10 Сентября.

1) О крестьянахъ: Кирилѣ Зиновьевѣ Поповѣ, Прокопѣѣ Абрамовѣ Чепелевѣ, Григорѣѣ Абрамовѣ Чепелевѣ, Матренѣ Сидоровой Чепелевой и Настасьѣ Абрамовой Колотовой, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Сергѣѣ Ѳедоровѣ Коростелевѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть.

На 11 Сентября.

1) О крестьянкѣ Татьянѣ Гурьяновой Удинцевой, обвиняемой въ убійствѣ. 2) О крестьянинѣ Христофорѣ Абатуровѣ, обвиняемомъ въ превышеніи власти. 3) О сельскомъ обывателѣ Алексѣѣ Ивановѣ Аксеновѣ и женѣ мастераго Платонидѣ Ивановой Лузиной, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 12 Сентября.

1) О крестьянкахъ: Степанидѣ Степановой Бѣлозеровой и Акулинѣ Спиридоновой Нечасвой, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянахъ: Егорѣ Трифоновѣ Гурьевѣ и Яковѣ Андреевѣ Харловѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 3) О крестьянинѣ Тарасѣ Ѳедоровѣ Бушинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

На 13 Сентября.

1) О крестьянахъ: Якимѣ Андреевѣ Долженковѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на разработку золота безъ дозволенія правительства. 2) О крестьянкѣ Екатеринѣ Якимовой Сухоросовой, обвиняемой въ угрозахъ чиновнику. 3) О крестьянахъ: Егорѣ Сигутѣ и Петрѣ Сухоросовѣ, обвиняемыхъ въ самовольной разработкѣ золота.

На 15 Сентября.

1) О мастеровыхъ: Михаилѣ Александровѣ Глазковѣ, Василии Павловѣ Горбуновѣ, Григоріи Никитинѣ Бородинѣ, Васильѣ Степановѣ Глазуновѣ и Парфенѣ

Григорьевъ Плотниковъ обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О сельской обывательницѣ Аннѣ Александровѣ Тупикиной, обвиняемой въ кражѣ. 3) Два дѣла о крестьянинѣ Степанѣ Панфиловѣ Суетинѣ, обвиняемомъ въ кражахъ

На 17 Сентября.

1) О крестьянинѣ Павлѣ Прохоровѣ Подсарайновѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи ранъ, послѣдствиемъ которыхъ была смерть. 2) О крестьянкѣ Агафѣ Константиновой Скороходовой, обвиняемой въ покушеніи на отравленіе. 3) О сельскихъ обывателяхъ: Ѳедорѣ Павловѣ Кислицынѣ и Алексѣѣ Ивановѣ Аксеновѣ, обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ клеймъ.

На 18 Сентября.

1) О мастеровомъ Васильѣ Абакумовѣ Ситниковѣ, обвиняемомъ въ кражахъ. 2) О крестьянахъ: Александрѣ Александровѣ Баженовѣ, Евграфѣ и Иванѣ Наумовыхъ Тарасовыхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) О крестьянахъ Павлѣ Панфиловѣ Смолинѣ, Дарѣ Петровнѣ Самотовой и Алексѣѣ Николаевѣ Самотовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 19 Сентября.

1) О крестьянахъ: Дмитріѣ Сергѣевѣ Юдинѣ и Дмитріѣ Егоровѣ Гороховѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. 2) О крестьянахъ: Филиппѣ Егоровѣ Щелупининѣ и Ѳедорѣ Яковлевѣ Комаровѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на кражу.

ВЪ ГОРОДѢ ШАДРИНСКѢ.

На 10 Сентября.

1) О крестьянахъ: Максимѣ Александровѣ Тренинѣ, Иванѣ Ѳедоровѣ Писаревѣ и Иванѣ Емельяновѣ Мосѣевѣ, обвиняемыхъ—первые двое въ грабежѣ, а послѣдній—въ укрывательствѣ такового. 2) О крестьянахъ: Яковѣ Гавриловѣ Новокрещеновѣ, и Яковѣ Ѳедоровѣ Новокрещеновѣ, обвиняемыхъ въ разбоѣ. 3) (безъ участія) О крестьянинѣ Долгатѣ Ѳеодуловѣ Мартылановѣ, обвиняемомъ въ угрозахъ лѣсной стражѣ.

На 11 Сентября.

1) О ссыльномъ Павлѣ Григорьевѣ Некрасовѣ, обвиняемомъ въ кражахъ. 2) О крестьянахъ: Николаѣ Григорьевѣ Козьминыхъ, Васильѣ Степановѣ Кочевѣ, Гаврилѣ Ѳедоровѣ Серебряковѣ и Семенѣ Устиновѣ Зыряновѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) (безъ участія) О крестьянинѣ Петрѣ Ѳедоровѣ Плѣшковѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 288 ст. Улож. о Наказ.

На 12 Сентября.

1) О крестьянахъ: Семенѣ Ивановѣ Порохинѣ, Тимоѣѣ Ивановѣ Порохинѣ и Михаилѣ Михайловѣ Созыкинѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на убійство. 2) О крестьянинѣ Козьмѣ Ивановѣ Баевѣ, обвиняемомъ въ сопротивленіи должностному лицу и оскорбленіи. 3) О мѣщанинѣ Аѳанасѣ Ивановѣ Степановѣ, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ.

На 13 Сентября.

1) О крестьянкѣ Аннѣ Максимовой Иванцевой, обвиняемой въ покушеніи на убійство. 2) О крестьянахъ: Иванѣ Давыдовѣ Веретновѣ, и Иванѣ Григорьевѣ Тырцевѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ, и Иванѣ Сидоровѣ Чаринцевѣ и мѣщанинѣ Тимоѣѣ Пет-

ровѣ Куликовѣ, обвиняемыхъ въ недонесеніи объ убійствѣ. 3) (безъ участія) О бывшемъ кандидатѣ волостнаго старшины башкирцѣ Мухаметѣ Фазымѣ Хамитовѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія при исполненіи служебной обязанности.

На 14 Сентября.

1) О крестьянинѣ Низаметдинѣ Абдулѣ Валіевѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу со взломомъ. 2) О крестьянинѣ Семенѣ Устиновѣ Зыряновѣ, обвиняемомъ въ растлѣніи и кровосмѣшеніи. 3) (безъ участія) О крестьянкѣ Ульянѣ Никифоровой Колчиной, обвиняемой въ оскорбленіи судебного пристава при исполненіи имъ служебной обязанности.

На 15 Сентября.

О солдатскомъ сынѣ Ѳедорѣ Фаддѣевѣ Сайгуновѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

На 17 Сентября.

1) О крестьянахъ: Аверьянѣ Ивановѣ Порохинѣ и Ѳеонѣ Ивановѣ Созыкинѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1483 ст. Улож. о Нак. 2) О крестьянахъ: Ѳедорѣ Семеновѣ Мельчаковѣ и Васильѣ Андреевѣ Поповѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) Объ оберъ-офицерскомъ сынѣ Шагамордонѣ Довлетшинѣ Бекметевѣ, обвиняемомъ въ разбоѣ.

На 18 Сентября.

1) О неизвѣстнаго званія челоѣкѣ, именующемъ себя Николаемъ Васильевымъ Смирновымъ, обвиняемомъ въ бродяжничествѣ и кражѣ. 2) О крестьянинѣ Іовѣ Прокопьевѣ Ильченко, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ. 3) О бывшемъ лѣсникѣ отставномъ унтеръ-офицерѣ Антиохѣ Андреевѣ Бурдуковѣ, обвиняемомъ въ лихоимствѣ. 4) Объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей крестьянки Матрены Андреевой Сонниковой.

На 19 Сентября.

1) О крестьянинѣ Иванѣ Ильинѣ Казаковѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) О крестьянинѣ Сидорѣ Андреевѣ Поповѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. 3) (безъ участія) О бывшемъ волостномъ судѣ крестьянинѣ Дмитріи Никифоровѣ Скитинѣ, обвиняемомъ въ превышеніи власти.

На 20 Сентября.

1) О крестьянинѣ Филиппѣ Игнатьевѣ Мартылановѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) О псаломщикѣ Аѳанасѣ Алексѣевѣ Пантуевѣ, обвиняемомъ въ святотатствѣ и кражѣ. 3) (безъ участія) О крестьянкѣ Марьѣ Алексѣевой Волковой, обвиняемой въ оскорбленіи должностнаго лица.

На 21 Сентября.

1) О бывшемъ становомъ приставѣ Александрѣ Васильевѣ Квитко, сотскомъ Нефедѣ Казанцевѣ, сельскомъ старостѣ Захарѣ Меньшиковѣ и старшинѣ Тимоѣѣ Кузнецовѣ Меньшиковѣ, обвиняемыхъ въ укрывательствѣ убійства. 2) О башкирахъ: Хаибодуллѣ Мухаметдѣевѣ, Шарафитдинѣ Габбасовѣ и Рахматуллѣ Хабибуллинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 22 Сентября.

1) О крестьянахъ Яковѣ Никитинѣ и Иванѣ Александровѣ Булыгиныхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О Іосифѣ Шипило, обвиняемомъ въ побѣгѣ и мошенничествѣ. 3) О крестьянинѣ Степанѣ Андреевѣ Бахаревѣ, обвиняемомъ въ поджогѣ.

НОВАЯ КНИГА:
3000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири.
ОЧЕРКИ и ЗАМѢТКИ
изъ скитаній по берегамъ
Туры, Тобола, Иртыша и Оби
А. ПАВЛОВА.

Ц. 1 р. 50 к. Пересылка за 1 ф.
Требованія благоволятъ адресовать: въ Екатеринбургъ. Андрею Арсеньевичу Павлову. 3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

каменный, двухъ-этажный, со службами и флигелемъ, въ Разгуляевской улицѣ, противъ колбасной Брандта. Домъ принадлежитъ Пьянкову. О цѣнѣ спросить хозяина въ этомъ домѣ. 3—2

ВЪ

„ДЕШЕВОЙ МАСТЕРСКОЙ“
Супоневой.

Принимаются заказы мужского, дамского и дѣтскаго бѣлья, приданого и различнаго рода вышиваній по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ИЩУТЪ на прокатъ роуль. Въ домѣ Клушиной, на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы, въ верхнемъ этажѣ. 2—2

ВЪ ДОМѢ КУПЦА СИМАНОВА

(въ кварталѣ между Тихвинской и Успенской улицами) отдается квартира: отдѣльный флигель-четыре чистыхъ комнаты, передняя, кухня и всѣ хозяйственныя удобства. 2—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ флигелемъ во 2 части города Екатеринбурга, по Колобовской улицѣ, противъ дома Михайлова, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ; объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гетцлера. 6—2

МАСТЕРСКАЯ

и **МАСТЕРСКАЯ**

ВЪ ДѢЛѢ, ДАМСКАГО
ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОЦОВА,

ВЪ
ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ ВР. КАМЕНСКИХЪ

съ 26 Іюля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра, съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и пристаняхъ. 10—4

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой

ПРОДАЕТСЯ

ДОРОЖНАЯ КОЛЯСКА
ДОМЪ ПОЛКОВОЙ.

О цѣнѣ спросить кучера Петра.

ИЩУТЪ ГУВЕРНАНТКУ

въ отъѣздъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ Полковой, въ Васнецовской улицѣ.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

ПРОДАЕТСЯ: мебель, фортепiano фабрики Лихтеналея, экипажи лѣтніе и зимніе, кухонная посуда и двѣ коровы. Колобовская улица, домъ Михайлова 1—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ пять комнатъ, съ кладовыми, и помещеніе для лошадей и экипажей, въ домѣ Николая Карловича Меджера, въ 1-й части города, въ улицѣ Уктусской, противъ площади хлѣбнаго рынка. 2—1

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что за полученіемъ всякихъ справокъ или за разъясненіемъ недоразумѣній надлежитъ обращаться или непосредственно въ Управление дороги въ г. Пермь, или туда же чрезъ мѣстныхъ начальниковъ станцій. Кромя того, для ускоренія разрѣшенія этихъ вопросовъ въ г. Екатеринбургѣ Управление дороги указываетъ на слѣдующихъ агентовъ: участковаго контролера движенія М. Д. Морозова въ Коробковской улицѣ, домъ Асонова и старшаго агента начальника VI участка службы пути Н. А. Ренкуля въ Вознесенской улицѣ, домъ Редикорцева.

Н. Ренкулъ.

Оптовая и розничная торговля чаемъ, сахаромъ, игольными и табачными товарами всѣхъ фабрикъ Елабужскаго купца Федора Прохоровича Гирбасова въ Екатеринбургѣ имѣетъ быть переведена съ 1-го Сентября сего года, въ домъ Владиміра Яковлевича Атаманова, на углу Успенской и Коробковской улицъ, противъ магазина Лагутяева, о чемъ имѣю извѣститъ почтеннѣйшихъ покупателей.

Довѣренный Гавриилъ Гирбасовъ.

КВАРТИРА Присяжнаго Повѣреннаго Моисеенка помѣщается въ д. Безбородова, на Разгуляевской улицѣ во 2 части города Екатеринбурга. 3—1

Большая квартира удобно устроенная, съ ванной, садомъ, огородомъ, теплицей, службами и отдѣльными двумя дворами отдается въ д. П. В. Авидова, въ Фетисовской улицѣ. 3—1

ПЕРСИКИ

отъ 2 до 3 руб. за десятокъ на дачѣ Неутлинга. 3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Екатеринбургскаго купца А. И. Фадѣева, частный повѣренный В. К. Просинъ сими имѣетъ честь до всеобщаго свѣдѣнія, что 9, 10 и 11 сего Сентября, съ 10 часовъ утра, при домѣ Фадѣева, состоящемъ въ выгонѣ г. Екатеринбурга, по Челябинскому тракту, близъ Уктусскаго селенія, съ публичнаго торга, будутъ продаваться разное движимое имущество несостоятельнаго Фадѣева, а именно: мебель, зеркала, золотыя и серебряныя вещи, мѣдная, фаянсовая и хрустальная посуда, строевой лѣсъ, дрова, жерди, ларевой и половой тесъ, drankа для бочекъ, масляныя и сальныя бочки, дубовыя 2-хъ и 3-хъ ведерныя боченки, чаны, свѣчные станки съ формами и безъ формъ, возовыя вѣса съ гилями, телѣги, сани, дровни, экипажи, лошади, коровы, бараны и проч., оцѣненное въ 4522 руб. 31 коп. 1 Сентября 1879 года.

Присяжный Попечитель В. Просинъ.

Отдается **КВАРТИРА** верхній этажъ, въ 5 комнатъ, въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.